

Международное право и международные организации / International Law and International Organizations

Правильная ссылка на статью:

Шугуров М.В. Государства – члены ЕАЭС и Зеленый климатический фонд: перспективы скоординированного взаимодействия в сфере климатического финансирования // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2024. № 2. DOI: 10.7256/2454-0633.2024.2.71516 EDN: NHUEWL URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=71516

Государства – члены ЕАЭС и Зеленый климатический фонд: перспективы скоординированного взаимодействия в сфере климатического финансирования

Шугуров Марк Владимирович

ORCID: 0000-0003-3604-3961

доктор философских наук

профессор кафедры международного права, Саратовская государственная юридическая академия

410028, Россия, г. Саратов, ул. Вольская, 1

✉ shugurovs@mail.ru

[Статья из рубрики "Интеграционное право и наднациональные объединения"](#)

DOI:

10.7256/2454-0633.2024.2.71516

EDN:

NHUEWL

Дата направления статьи в редакцию:

13-08-2024

Дата публикации:

20-08-2024

Аннотация: Предметом исследования является система отношений между государствами – членами ЕАЭС и Зеленым климатическим фондом в сфере финансовой поддержки программ и проектов в климатической сфере. Целью исследования является обоснование модели скоординированного взаимодействия государств – членов ЕАЭС и Зеленого климатического фонда в качестве одного из направлений климатической повестки Союза. В ходе исследования было продемонстрировано, что несколько государств – членов ЕАЭС (Кыргызстан, Казахстан и Армения) активным образом реализуют поддержанные Фондом программы и проекты, которые не только относятся различным секторам, но и к сфере формирования зрелой климатической политики

данных государств. Данная группа государств находится на стадии перехода к зрелой институциональной фазе взаимодействия с фондом. Автор подробно рассматривает климатическую политику и состояния климатического финансирования в данных государствах. Установлено, что другая группа государств ЕАЭС (Россия и Беларусь) не участвуют в проектах Фонда, но поддерживают с ним специфические отношения.

Методологическая база исследования включает в себя следующие методы и подходы: исторический и сравнительный методы, системный подход, метод дискурсивного анализа, прогностический метод. Основным выводом исследования является положение о том, что несмотря на различие в отношениях государств ЕАЭС и Фонда в целом, климатическая повестка Союза предполагает взаимодействие с Фондом на интеграционном уровне в качестве международного трека позиционирования Союза. Суть данного трека состоит в расширении интегрированности во взаимодействие с глобальной системой климатического финансирования в целом и ее отдельных структур в частности. Новизна исследования заключается в том, что впервые в сравнительном ключе на уровне обстоятельного и комплексного научного исследования проведен анализ взаимодействия государств ЕАЭС с Фондом. Установлено, что ЗКФ на уровне поддержанных программ и проектов не только содействует совершенствованию климатической политики государств – членов, но и вносит вклад в развитие базы климатических технологий на евразийском пространстве. Вкладом статьи в предметную область исследований является прогнозирование значения Фонда в реализации климатической повестки ЕАЭС и поддержке интеграционных климатических проектов.

Ключевые слова:

интеграционные процессы, климатическая повестка, зеленые финансы, ЕАЭС, климатические проекты, климатические технологии, зеленое развитие, климатическая политика, международные санкции, возобновляемая энергетика

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01296, <https://rscf.ru/project/23-28-01296/>

Введение

Особенностью современного этапа реагирования на изменение климата стало вовлечение в данный процесс интеграционных объединений государств (АСЕАН, ЕС, ЕАЭС и др.). В их рамках на региональном уровне и при опоре на согласованные усилия решаются задачи по смягчению последствий климатических изменений и адаптации к ним. Сложение усилий государств – членов интеграционных объединений происходит в рамках выработки и реализации региональной климатической повестки, многочисленные аспекты которой далее находят свое отражение в праве интеграционных объединений, которое становится инструментом гармонизации национальных законодательств государств – членов в климатической сфере.

Одним из аспектов климатической политики не только на глобальном и национальном, но и на региональном уровне становится решение вопросов формирования современных режимов климатического финансирования как составной части «зеленого» финансирования. Мобилизация средств на разнообразные климатические проекты, включающие в себя технологические аспекты, осуществляется не только из внутренних, но и внешних источников. Глобальная система климатического финансирования, поддерживающая проекты и программы в сфере смягчения последствий климатических изменений и адаптации к ним,

является весьма ценной для развивающихся государств и государств с переходной экономикой. Для таких государств особую ценность представляют не только международные банки развития (МБР), но и глобальные экологические фонды. К одному из таковых относится Зеленый климатический фонд (далее – ЗКФ, Фонд), который одновременно выступает оперативным финансовым механизмом Рамочной конвенции ООН об изменении климата (далее – РКИК ООН) и Парижского соглашения по климату. В том случае, если государства, климатические проекты которых поддерживает Фонд, входят в региональное объединение государств, то возникает повестка скоординированного взаимодействия с последним, как, впрочем, и с другими фондами и МБР.

Примером регионального объединения, на которое распространяется указанная закономерность, является Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС, Союз). Его особенностью является не только значительная динамика интеграционных процессов, но и последовательное развитие повестки интеграционного сотрудничества. За последние несколько лет повестка экономического сотрудничества была дополнена не только цифровой, но и «зеленой» повесткой, нацеленной на экологическое форматирование экономического развития и производственно-технологического сотрудничества государств – членов. В рамках «зеленой» повестки в последние годы сформировалась климатическая повестка Союза.

ЕАЭС, как и другие объединения государств интеграционного характера, проводят активную внешнюю политику и активно позиционируют на международной арене. Союз претендует на то, чтобы стать одним из авторитетных и влиятельных центров современного мира. Это, в том числе, означает его включенность в технологическую «гонку». Поскольку современный технологический переход задан парадигмой низкоуглеродного развития, то вполне логичным стало формирование интеграционной климатической повестки. Данное направление коренится в климатической политике, которую проводят государства – члены. Отмеченная повестка также предполагает гармонизацию углеродного регулирования на евразийском пространстве. Еще один из пунктов повестки – это развитие «зеленого» и климатического финансирования, которое предполагает активное взаимодействие с международными финансовым структурами, которые представляют собой не только источники финансовых ресурсов, но и «банки знаний». ЗКФ находится в ряду таких структур, в сотрудничестве с которыми заинтересован Союз.

Три государства, а именно Кыргызстан, Казахстан и Армения являются получателями финансовых средств Фонда, выделяемых на реализацию разнообразных проектов и программ в климатической сфере на долевой основе. В свою очередь Россия является добровольным донором Фонда, а Беларусь высказывает интерес к сотрудничеству с ним. Вместе с тем интеграционный формат климатической повестки требует выработки политики многостороннего скоординированного сотрудничества с Фондом.

В соответствии с высказанными содержательными предпосылками исследования его цель заключается в обосновании необходимости перевода взаимодействия государств – членов Союза с Фондом в русло конвергентного многостороннего взаимодействия.

Исследовательские задачи включают в себя следующее:

- проведение анализа климатической политики государств – членов ЕАЭС, направленной на выполнение добровольных обязательств по РКИК ООН и Парижскому соглашению о климате;
- определение состояния климатического финансирования в странах ЕАЭС;

- всесторонний анализ проектов и программ, которые поддерживаются Фондом и в которых участвуют государства ЕАЭС, относящиеся к первой группе;
- определение направлений продвижения государств – членов ЕАЭС к зрелой стадии их взаимодействия с Фондом;
- прогнозирование возможного вклада Фонда в развитие климатической повестки ЕАЭС и поддержку интеграционных климатических проектов;
- обоснование перспективности включения взаимодействия с Фондом в направления международной деятельности Союза.

Представленное исследование направлено на проверку гипотезы, которая заключается в положении о том, что ЕАЭС как интеграционное объединение государств в процессе формирования и реализации своей климатической повестки открыто к взаимодействию с международными структурами, в частности с ЗКФ.

Новизна исследования заключается в следующем:

- при опоре на имеющуюся литературу впервые обозначено и обосновано новое направление исследований климатической политики ЕАЭС, заключающейся в привлечении финансовых средств ЗКФ для решения проблемы развития системы «зеленого» и климатического финансирования на уровне Союза и его государств в целом;
- впервые в сравнительном ключе на уровне обстоятельного и комплексного научного исследования проведен анализ взаимодействия государств ЕАЭС с Фондом;
- взаимодействие государств ЕАЭС с Фондом показано в качестве возникающего из внутренних предпосылок, а именно необходимости достижения целей и решения задач национальной климатической политики, составной частью которой выступает развитие национальной системы «зеленого» и климатического финансирования;
- установлено, что ЗКФ на уровне поддержанных программ и проектов не только содействует совершенствованию климатической политики государств – членов, но и вносит вклад в развитие базы климатических технологий на евразийском пространстве. Это особенно важно в связи с тем, что в условиях санкций в отношении некоторых государств – членов возникли проблемы с доступом к внешнему «зеленому» финансированию и «зеленым» /климатическим технологиям;
- доказано, что Фонд может внести вклад не только в реализацию климатической повестки, но и в реализации более широкой по своему масштабу «зеленой» повестки Союза;
- сформулирована идея о возможном участии Фонда в поддержке совместных климатических и «зеленых» проектов ЕАЭС;
- обосновано, что возникновение институциональных отношений ЕАЭС и Фонда будет содействовать укреплению международного позиционирования Союза, что означает его интеграцию в систему глобального «зеленого» и климатического финансирования.

1. Материалы и методы

В процессе достижения цели исследования, проверки гипотезы и решении поставленных задач автор использовал самый широкий объем данных и статистических материалов, которые подвергались эмпирическому анализу:

- 1) статистические данные, отражающие негативному воздействию климатических измене

ний на государства – члены ЕАЭС;

2) данные, представленные официальными документами, которые закрепляют направления национальной климатической политики, а также климатическую повестку ЕАЭС;

3) сведения о деятельности ЗКФ и проектах, которые реализуются в первой группе государств ЕАЭС;

4) данные о политике государств – членов ЕАЭС в сфере климатического финансирования;

5) материалы из электронных средств массовой информации и ресурсов сети Интернет о развитии партнерства государств ЕАЭС и Фонда.

В процессе проведения своего исследования автор использовал следующие методы и подходы:

- исторический метод был использован в целях раскрытия закономерностей развития сотрудничества государств – членов ЕАЭС и Фонда во времени;

- сравнительный метод позволил осуществить сопоставление достигнутого уровня сотрудничества государств – членов ЕАЭС и Фонда и степени их продвинутости на пути непосредственного взаимодействия с ним;

- системный поход стал основой для выявления степени вовлеченности проблематики сотрудничества с Фондом в русло климатической повестки Союза и его государств – членов;

- дискурсивный анализ использовался в процессе изучения отношения официальных кругов государств ЕАЭС к Фонду в процессе интерактивного взаимодействия с его представителями;

- метод моделирования позволил сформировать теоретическую конструкцию взаимодействия ЕАЭС как интеграционного объединения государств и Фонда;

- прогностический метод стал основой для разработки возможной повестки взаимодействия Союза и Фонда.

2. Обзор литературы

1. Вопросы «зеленого», а также климатического финансирования в его составе самым широким образом обсуждаются в мировой научной литературе [1–9]. К данному предметному полю относятся также научные работы исследователей из государств ЕАЭС. Целый ряд подобных исследований посвящен проблематике развития «зеленого» и климатического финансирования в государствах – членах Союза, например, в России [10–12], в Казахстане [13–14], а также в рамках ЕАЭС в целом [15–17].

Однако в данных научных исследованиях отсутствует развернутый и комплексный анализ режима климатического финансирования из внешних источников, включая ресурсы ЗКФ, на уровне Союза и его государств – членов.

2. Проблематика формирования эффективной системы климатического финансирования – это не только составная часть климатической политики государств – членов, но и Союза как такового. Анализ направлений формирования интеграционной климатической повестки ЕАЭС стал предметом детального анализа, осуществляемого представителями научно-

экспертного сообщества [\[18, с. 46-48; 19-20\]](#).

Данного рода исследования представляют собой сегмент, обращенный к анализу содержания «зеленой» повестки ЕАЭС в целом, включая проблематику развития «зеленых» технологий [21–26]. Как отмечает М.Г. Шадиян, «страны-участницы ЕАЭС находятся на разном уровне реализации “зеленой повестки”, однако в целом во всех государствах есть понимание, что игнорирование глобальной климатической повестки и промедление в переходе к низкоуглеродной экономике ведут к высоким рискам и издержкам. И, наоборот, своевременная трансформация несет много возможностей, в том числе в направлении повышения уровня и качества жизни населения, сохранения природных ресурсов, модернизации секторов экономики, повышения эффективности и производительности и т.д.» [\[15, с. 1-45\]](#).

В одном авторитетном научно-аналитическом докладе предложено сформировать пакет совместных «зеленых» и климатических проектов, которые могут финансироваться национальными институтами развития и/или Евразийским банком развития. Не менее интересным представляется предложение о сосредоточении усилий на координации «систем зеленого финансирования стран ЕАЭС и, прежде всего, зеленых таксономий, используя в качестве основы общие цели экологических и климатических политик стран ЕАЭС и Большой Евразии» [\[27, с. 50\]](#).

3. Тематика взаимодействия государств – членов ЕАЭС и ЗКФ широкого обсуждается представителями экспертного сообщества и находит свое освещение в сети Интернет. Однако приходится констатировать отсутствие специальных научных исследований, которые были бы посвящены взаимодействию государств – членов ЕАЭС с ЗКФ, в том числе в сравнительном ключе.

4. В ходе предпринятых автором усилий по анализу массива существующей литературы было установлено, что количество научных работ, посвященных ЗКФ, еще незначительно [28–30]. Поэтому далеко не случайно, что анализ взаимодействия Фонда с ЕАЭС и его государствами – членами еще не стал предметом специальных исследований.

3. Климатическая повестка ЕАЭС как основа интеграционной политики климатического финансирования

В ситуации достаточно резких изменений климата наблюдается подрыв возможностей устойчивого экономического роста и, как следствие, устойчивого социального развития. Поэтому все большее количество государств и их интеграционных объединений поднимают вопрос о путях обеспечения экологической и климатической безопасности. Соответственно, проблематика климатического финансирования также активно развивается на интеграционном уровне.

В преддверии 26-ой сессии Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (далее – РКИК ООН) в Глазго, на заседании Высшего Евразийского экономического совета 14 октября 2021 года было принято Заявление об экономическом сотрудничестве государств – членов ЕАЭС в рамках климатической повестки (2021 г.) (Заявление об экономическом сотрудничестве государств – членов Евразийского экономического союза в рамках климатической повестки (14.10.2021 г.). URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/media/library/966/Zayavlenie-ramka-.pdf>). В документе нашла свое отражение позиция государств – членов ЕАЭС в отношении глобальных и региональных аспектов климатической повестки.

В частности, в преамбуле государства – члены ЕАЭС подчеркнули, что реагирование на вызовы изменения климата должно пробести форму процессов глубоких изменений в мировой экономике, в том числе вызвать всеобъемлющую технологическую трансформацию производства и существенное изменение структуры мировой экономики, в которой будут доминировать производства и технологии с низким уровнем выбросов парниковых газов.

Действительно, одно из центральных мест в Заявлении заняло обсуждение технологических аспектов климатического реагирования. Как известно, в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года весомое место отводится достижению экологической безопасности. Это предполагает не только усилия по дальнейшей экологизации производства на основе «зеленых» технологий, но и адаптацию к изменению климата и смягчению его последствий. В качестве средства достижения этой цели выступает использование такой категории «зеленых» технологий, как климатические технологии [\[31\]](#).

В русле современных трендов в Заявлении была признана важность широкого международного обмена и недискриминационного использования технологий, которые обеспечивают сокращение выбросов и низкоуглеродное развитие. Наряду с этим подчеркнуто эффективное и рациональное использованиескопаемых источников, атомной энергии и гидрогенерации, низкоуглеродного транспорта, внедрение водородных технологий, возобновляемых источников энергии, энергоэффективных подходов и технологий в промышленности, сельском хозяйстве и жилищно-коммунальном хозяйстве. Это еще раз подтверждает то, что изменение климата не является сугубо экологической проблемой. В разрезе экономики климатическая повестка предполагает технологическую трансформацию производственных процессов и переход к новой технологической базе. Успех в переходе к последней – ключевое условие конкурентоспособности экономики. Более того, изменение климата – это глобальный вызов для всего человечества, оказывающий воздействие на все стороны жизни общества и требующий всесторонних подходов и комплексных решений. Вполне очевидно, что такой подход задает направления экономического и технологического взаимодействия государств – членов ЕАЭС.

Особенностью интеграционных процессов в рамках ЕАЭС стало постепенное вовлечение в его орбиту научно-технологического сотрудничества. Сегодня оно имеет существенное значение не только для модернизации производственно-экономической деятельности, но и для включения производства и потребления в канву перехода к устойчивому развитию и достижения его целей на региональном уровне. Следовательно, происходит расширение горизонта научно-технологической интеграции, что, впрочем, коррелирует расширению интеграционной повестки Союза, в том числе за счет включения блока экологических вопросов. Без решения последних решение вопросов экономического порядка сегодня уже немыслимо. Другими словами, достижение целей Союза и повышение его конкурентоспособности должно ориентироваться на обеспечение экологической безопасности: ее достижение, в свою очередь, – это гарантия устойчивого экономического роста. Как отмечается в экспертной среде, государствам ЕАЭС следует учитывать не только экономические выгоды, пристекающие из свободного перемещения товаров и услуг, но и необходимость предотвращения и ликвидации экологических угроз в регионе в контексте перспектив совместного использования природных ресурсов, дополненного возможностью выгодного инвестирования в данную сферу [\[32\]](#).

Востребованность в «зеленых» технологиях в целом и климатических технологиях в частности характерна и для ЕАЭС. И это не случайно, ибо Россия, а также Киргизия наиболее интенсивно испытывают на себе негативные последствия изменения климата. Для Казахстана, Беларуси и Армении эта проблематика не менее актуальна. Государства ЕАЭС яв-

ляются Сторонами РКИК ООН, а также Парижского соглашения по климату, в соответствии с которым они приняли национальные обязательства в области снижения выбросов парниковых газов (далее – ПГ). Заметим, что оба указанных международных договора предусматривают положения о развитии международного научно-технического сотрудничества, что достаточно детально исследовано в литературе [31]. Главными бенефициарами этих положений выступают развивающиеся страны.

Право ЕАЭС на сегодняшний день не предусматривает обязательств по сотрудничеству в сфере климатических технологий на региональном уровне. Однако востребованность в таком сотрудничестве прямо проистекает из положения, содержащегося в Заявлении 2021 года. С нашей точки зрения, это предполагает интенсификацию научно-технологической кооперации в сфере разработки и коммерциализации энергетических, сельскохозяйственных, транспортных, промышленных технологий, а также развитие производственного сотрудничества.

Как следует из дальнейших событий, Заявление определило вектор процессов сближения подходов к мониторингу и верификации выбросов и поглощения ПГ, а также артикулировало необходимость гармонизации углеродного регулирования. В сущности, это предполагает гармонизацию климатической политики государств – членов. Как бы то ни было, технологические аспекты реагирования на изменение климата неразрывно связаны с решением финансовых вопросов поддержки соответствующих проектов и инициатив. В качестве следствия сближения подходов государств – членов в документе выделен не только учет и развитие поглощающей способности экосистем, но и стимулирование использования инструментов зеленого финансирования для поддержки климатических проектов и трансфера наилучших доступных технологий. Таким образом, «зеленое» и специальное климатическое финансирование рассматривается в качестве аспекта климатической повестки Союза.

Разумеется, выделение указанного аспекта имеет весьма общий характер и требует дальнейшей конкретизации. Можно с уверенностью сказать, что широкое развитие климатического финансирования в интеграционном формате Союза предполагает не только создание совместных климатических фондов, но и подготовку для реализации совместных климатических проектов как разновидности «зеленых» проектов.

Следует подчеркнуть, что «зеленая» повестка в ЕАЭС находится на продвинутой стадии формирования. К достижению сотрудничества в этой сфере следует отнести утверждение критериев «зеленых» проектов Союза, или так называемую модельную таксономию (Критерии «зеленых» проектов государств – членов Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/df7/Kriterii-dlya-opublikovaniya_-Modelnaya-taksonomiya_.pdf). Востребованность в критериях была вызвана тем, что в ЕАЭС имеет место неоднородность интеграции климатической повестки в законодательства государств – членов, а механизмы «зеленого» финансирования находятся на различных стадиях зрелости. Поэтому толчком для разработки Модельной таксономии ЕАЭС, которая учитывает критерии и подходы, используемые мировым сообществом, стала необходимость в гармонизации национальных подходов в определении критериев климатических проектов. Критерии были одобрены в декабре 2022 года на заседании Рабочей группы высокого уровня по выработке предложений по сближению позиций государств – членов объединения в рамках климатической повестки. Их практическая значимость заключается в создании основы для унификации подходов к «зеленому» финансированию в рамках ЕАЭС и используемым финансовым инструментам (выпуск «зеленых» облигаций, «зеленые» кредиты), что влечет к упрощению доступа национальных ин

весторов к финансовым рынкам стран ЕАЭС и, в конечном счете, способно привести к увеличению объема инвестиций в снижение выбросов ПГ.

В рамках реализации климатической повестки ЕАЭС был учрежден Банк климатических технологий и цифровых инициатив, который в настоящее время включает около 100 проектов (Банк климатических технологий и цифровых инициатив // Евразийская экономическая комиссия. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/klimaticheskaya-povestka/bank/>). Банк призван создать условия для ускорения и упрощения диффузии технологических разработок в странах ЕАЭС и, что чрезвычайно перспективно, позволит сформировать совместные низкоуглеродные проекты и приступить к их реализации. В 2023 году была принята Концепция внедрения принципов «зеленой» экономики в Евразийском экономическом союзе (Концепция внедрения принципов «зеленой» экономики в Евразийском экономическом союзе // Евразийская экономическая комиссия. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_makroec_pol/green_economy.pdf).

В принципе, климатическая повестка ЕАЭС, отраженная в Заявлении 2021 года, представляет собой совокупность основных направлений взаимодействия. Механизмом их реализации выступает Первый пакет мероприятий (дорожной карты) по сотрудничеству государств-членов ЕАЭС в рамках климатической повестки. Он был согласован в ходе работы, которая проводилась в 2021-2022 гг. на площадке Рабочей группы высокого уровня по выработке предложений по сближению позиций государств – членов ЕАЭС в рамках климатической повестки. В дополнение к этому функционирует отдельная подгруппа, задачей которой является разработка предложений по формированию совместного подхода в рамках ЕАЭС применительно к реализации п. 2 ст. 6 Парижского соглашения, включая положения по обращению и признанию углеродных единиц, общим подходам в государствах – членах к аккредитации органов по валидации и верификации в сфере охраны климата.

Цель пакета мероприятий состоит в преодолении барьеров и ограничений на внутреннем рынке Союза и сохранение конкурентоспособности экономик государств – членов ЕАЭС в условиях глобальной технологической трансформации и общих изменений в структуре мировой экономики. Пакет мероприятий был принят 21 октября 2022 года на заседании Евразийского межправительственного совета и включает следующие направления действий:

- проведение анализа национального законодательного регулирования в климатической сфере и подготовка предложений по развитию общих подходов в данной сфере;
- разработка предложений по формированию совместных рыночных и нерыночных механизмов углеродного регулирования для достижения целей Парижского соглашения;
- определение мер стимулирования низкоэмиссионной трансформации в следующих отраслях с учетом компетенции – транспорт, энергетика, металлургия, химическая промышленность, строительство, сельское хозяйство;
- разработка евразийских инициатив низкоуглеродного развития;
- развитие «зеленого» финансирования;
- формирование Банка климатических технологий и цифровых инициатив;
- осуществление координации в сфере международных торговых отношений по вопросам климатической повестки и иное взаимодействие в целях продвижения интересов государств – членов ЕАЭС в климатической сфере на международной арене.

Обзор направлений показывает, что указанные направления полностью соответствуют ко

нтурам климатической повестки. Наибольший интерес представляет собой выделение взаимодействия в целях продвижения интересов государств – членов ЕАЭС в климатической сфере на международной арене. Разумеется, оно должно быть скоординированным. Это является составной частью координации подходов к реализации климатической повестки на евразийском пространстве как таковом. В ЕАЭС признают, что «согласованность действий на союзном контуре – залог как стабильного функционирования внутреннего рынка ЕАЭС, так и устойчивого развития наших экономик. Необходимо гармонизировать подходы к углеродному регулированию и созданию инфраструктуры для реализации климатических проектов и использования их результатов, чтобы предотвратить дискриминацию промышленности наших стран из-за различий в цене углерода и жесткости регуляторики» (Синхронизация подходов по вопросам климатической повестки стала главной темой семинара ЕАЭС (26.01.2023). URL: https://economy.gov.ru/material/news/sinchronizaciya_podhodo_v_po_voprosam_klimaticheskoy_povestki_stala_glavnaya_tema_seminara_eaes.html). Цель синхронизации состоит в том, чтобы избежать ограничений в торговле, инвестициях и технологиях.

Думается, что создание инфраструктуры для реализации климатических проектов включает в себя не только внутренний, но и внешний контур, который, в принципе, выступает мостом к международной климатической системе и к режимам международного финансирования климатических проектов. Внутренний и внешний контуры климатических действий – пространство для активной работы Евразийской экономической комиссии и ее структур.

Формулировка отмеченного направления является абстрактной. Ее вполне можно интерпретировать в качестве предполагающей взаимодействие с разными международными структурами и форумами в области глобальной климатической повестки. К одной из разновидностей таких структур относятся международные финансовые организации, которые поддерживают проекты в сфере адаптации и смягчений последствий изменения климата. В их число входит Европейский банк реконструкции и развития (далее – ЕБРР), Всемирный банк, Азиатский банк развития. Повышенной степенью актуальности отличается сотрудничество в рамках РКИК ООН. Напомним, что ее финансовый механизм включает не только Адаптационный фонд и Глобальный экологический фонд, но и ЗКФ.

Взаимодействие ЕАЭС с указанными международными структурами глобального климатического финансирования проицрастает как из интеграционной климатической повестки, так и из взаимодействия государств – членов с указанными финансовыми структурами. Факт заинтересованности в сотрудничестве с ЗКФ следует объяснить двумя причинами. Во-первых, это нехватка финансовых средств, предназначенных для реализации климатических проектов в государствах – членах ЕАЭС, а, во-вторых, это отсутствие механизма финансирования интеграционных климатических проектов Союза. Как отмечают российские авторы, в рамках объединения отсутствуют конкретные мероприятия по финансированию «проектов в области природопользования и охраны окружающей среды. Во многом это объясняется тем, что бюджет ЕАЭС, формируемый из взносов стран-членов, направляется на деятельность аппарата управления и проведение заседаний» [18, с. 47].

Разумеется, между внутренним и внешним контуром должен иметь место баланс. Это означает, что настройка взаимодействия с международными структурами на основе выработки и консолидированной позиции по формированию соответствующих площадок для диалога должна быть сбалансирована с решением практической задачи по формированию общего добровольного рынка углеродных единиц. В последнем случае возникает широкое поле для совместных действий, например, по взаимному признанию национальных систем аккредитации органов по валидации и верификации, выработке стандартов и методологии

климатических проектов, согласованному развитию реестров, организации торговли углеродными единицами.

Потребность во взаимодействии с Фондом на интеграционном уровне проистекает, во-первых, из имеющегося опыта сотрудничества с ним некоторых государств Союза. Во-вторых, в ЕАЭС сделан важный шаг навстречу разработки совместных климатических проектов. Так, в июне 2023 года Евразийским межправительственным советом была детально проанализирована реализация Первого пакета мероприятий (дорожной карты) по сотрудничеству стран Евразийского экономического союза в рамках климатической повестки. О ней упоминалось выше.

При опоре на комплексный доклад Евразийской экономической комиссии, в котором проанализировано национальное законодательство государств-членов Союза и его основных торговых партнеров в сфере низкоуглеродного развития, главы правительств стран Союза поручили разработать подходы по регулированию вопросов климатической повестки в рамках ЕАЭС. Предполагается, что эти подходы должны предусмотреть реализацию кооперационных климатических проектов в контексте стимулирования низкоуглеродного развития (Главами правительств стран ЕАЭС поручено разработать подходы по регулированию вопросов климатической повестки (09.06.2023). URL: <https://eec.eaeunion.org/news/glava-mi-pravitelstv-stran-eaes-porucheno-razrabotat-podkhody-po-regulirovaniyu-voprosov-klimaticheskih/>). В частности, речь может идти о создании условий для обращения результатов реализации кооперационных климатических проектов заинтересованными государствами - членами и третьими сторонами с учетом международных тенденций.

4. Роль Зеленого климатического фонда в системе глобального климатического финансирования

В рамках Союза его государства – члены сохраняют суверенное право на международную деятельность, которая, тем не менее, имеет тенденцию к координации. Думается, что координация разновекторного сотрудничества позволит обеспечить экологическую безопасность как условие устойчивого развития экономики ЕАЭС и фактора достижения целей, закрепленных в Договоре о Союзе. Исходя из принципа тесной содержательной связи внутреннего и внешнего сотрудничества, весомые перспективы имеются у взаимодействия Союза и его государств – членов с международными структурами, в частности с ЗКФ. Понимание значения и перспектив их взаимодействия базируется на осознании места и роли данного Фонда в системе глобального климатического финансирования.

Как таковое, климатическое финансирование определяется как выделение средств из общественных и частных источников с целью адаптации и смягчения воздействия изменения климата. В результате ожидается уменьшение выбросов ПГ, увеличение их поглощения и усиление адаптации к климатическим изменениям. Цель смягчения последствий в рамках климатического финансирования заключается в обеспечении перехода к «зеленому» развитию и достижение углеродной нейтральности. Цель же адаптации предполагает обеспечение финансирования климатической устойчивости и снижения уязвимости.

ЗКФ представляет собой заметное звено в системе глобального климатического финансирования. Он был учрежден в соответствии с п. 102 Решения № 1/СР.16 Конференции сторон РКИК ООН в 2010 году в качестве оперативного органа финансового механизма Конвенции в соответствии со ст. 11. После заключения Парижского соглашения в 2015 году Фонд стал выполнять миссию финансового механизма достижения согласованной цели с охранения изменения климата значительно ниже 2° С.

Будучи финансовым механизмом РКИК ООН и Парижского соглашения, Фонд финансируе

т проекты в области низкоэмиссионного, устойчивого к изменениям климата развития на основе одобренных проектов и программ по смягчению последствий изменения климата и адаптации в развивающихся странах. При этом Фонд призван обеспечить равноправное финансирование для заинтересованных стран в целях смягчения последствий и адаптации. Поддержанные проекты и программы реализуются во всем мире, а именно в Африке, Азиатско-Тихоокеанском регионе, Латинской Америке, Карибском бассейне и Восточной Европе. За время своего функционирования Фонд профинансировал 253 проекта в 129 странах мира на общую сумму 13.5 млрд долл. (Green Climate Fund. URL: <https://www.greenclimate.fund/>). В основном это проекты по снижению выбросов парниковых газов в промышленности и секторе управления отходами, декарбонизации транспорта, а также проекты по адаптации к изменению климата в сельском хозяйстве и устойчивому управлению лесами.

Фонд предлагает широкое меню финансовых продуктов (гранты, льготные кредиты, субординированный долг, акционерный капитал и гарантии). Это позволяет гибким образом реагировать на потребности проекта и осуществлять адаптацию к конкретным инвестиционным условиям. В процессе выполнения своей миссии он нацелен на непосредственное взаимодействие как с государственным, так и с частным сектором. С частным сектором он взаимодействует посредством своего Фонда частного сектора, стремясь привлечь дополнительное финансирование. Важным элементом проектного цикла является взаимодействие с аккредитованными учреждениями. Они представляют собой учреждения, которые занимаются разработкой предложений по финансированию проектов, в отношении которых Фонд осуществляет конкурсное рассмотрение в аспекте их соответствия установленным финансовым стандартам, экологическим и социальным гарантиям. В ходе реализации проектов и программ он осуществляет надзор, контроль, управление и мониторинг.

Аkkредитированные органы разнообразны. Это частные, общественные, неправительственные, субнациональные, национальные, региональные и международные органы. Учреждения прямого доступа могут быть субнациональными, национальными или региональными организациями, которые назначаются национальными уполномоченными органами (НСУО) или соответствующими координационными центрами. Организации международного доступа могут быть учреждения ООН, МБР, международные финансовые учреждения и региональные учреждения. Фонд исходит из того, что подобного рода организации характеризуются широким охватом деятельности для решения различных проблем изменения климата, включая кросссекторальные тематические области.

Ценным механизмом Фонда является «Программа готовности»/ Readiness Program, которая направлена на усиление потенциала стран для осуществления взаимодействия с Фондом. Программа поддерживает разработку национальных планов адаптации к изменению климата и/или мероприятий, которые направлены на повышение способности заинтересованных организаций обращаться с запросом на аккредитацию в Фонде, в том числе в ускоренном порядке.

5. Кыргызстан и Зеленый климатический фонд

5.1. Климатическая политика Кыргызстана

Перед Кыргызской Республикой, которая относится к категории развивающихся стран, стоит масса задач, среди которых – преодоление бедности, динамичное развитие частного сектора, повышение уровня занятости и доходов, а также адаптация к изменению климата. Кыргызская Республика по совокупным выбросам ПГ занимает 84-е место в мире, а на душу населения – 131-е место (Изменение климата, 2021 год. Физическая научная основа

а Вклад Рабочей группы I в Шестой оценочный доклад Межправительственной группы экспертов по изменению климата. URL: https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg1/downloads/report/IPCC_AR6_WG1_SPM_Russian.pdf). Однако усиление климатической устойчивости посредством мер по адаптации относится к ее ключевым приоритетам. Это вызвано тем, что Кыргызстан как страна, не имеющая выхода к морю, где горные массивы составляют более 90 % ее площади, относится к числу наиболее уязвимых стран Центральной Азии к изменению климата. Глобальное потепление, влекущее за собой изменение характера осадков и повышение температуры, приводит к засухам, особенно на горных пастбищах. Более того, возникает риск потери 80 % ледников к концу века. Отсюда все более важное значение приобретает развитие устойчивости к последствиям изменения климата и создания условий для дальнейшего устойчивого использования природных ресурсов.

Кыргызская Республика как Сторона РКИК ООН направляет свою климатическую политику на достижение конечной цели конвенции. В Обновленном определяемом на национальном уровне вкладе Кыргызской Республики в Парижское соглашение (INDC) 2021 года Кыргызстан заявил о своем намерении повысить свои климатические обязательства и в 2025 г. сократить выбросы парниковых газов на 16,63 % от уровня выбросов по сценарию «Бизнес как обычно», а при условии международной поддержки – на 36,61 %. К 2030 году намечено сокращение выбросов ПГ на 15,97 % от уровня выбросов по сценарию «Бизнес как обычно», а при наличии международной поддержки – на 43,62 % (Обновленный определяемый на национальном уровне вклад Кыргызской Республики в Парижское соглашение (2021 год). URL: <https://kyrgyzstan.un.org/sites/default/files/2021-12/%D0%9E%D0%9D%D0%A3%D0%92%20%D0%A0%D0%A3%D0%A1%20%D0%BE%D1%82%2008102021.pdf>). Для достижения указанных целей обновленный INDC фокусируется на основных секторах (энергетика, транспорт, сельское и лесное хозяйство и т.д.). Основным механизмом его реализации является План по сокращению выбросов и адаптации к изменению климата.

Условием имплементации добровольных международных обязательств является проведение активной климатической политики на национальном уровне. Как можно видеть, Правительство Кыргызской Республики стремится к проведению социально-экономических реформ, приняв Национальную стратегию развития на 2018–2040 гг. (Национальная стратегия развития 2018–2040 гг. (Бишкек ноябрь, 2018 г.). URL: <https://mineconom.gov.kg/froila/uploads/file/7ec5fa875f2dcee2aa785af041a6976f096c0295.pdf>), определяющую разностороннее развитие экономической деятельности и направленную на оказание содействия построению современной и доступной инфраструктуры, росту и производительности в ключевых секторах экономики.

Направления климатической политики также задает Указ Президента Кыргызской Республики от 19 марта 2021 года №77 «О мерах по обеспечению экологической безопасности и климатической устойчивости» (Указ Президента Кыргызской Республики от 19 марта 2021 года № 77 «О мерах по обеспечению экологической безопасности и климатической устойчивости». URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/430478/edition/1088134/ru>), который дополняют отраслевые программные документы в области чрезвычайных ситуаций, здравоохранения, лесного хозяйства и биоразнообразия, сельского хозяйства, промышленности, энергетики, управления отходами и водными ресурсами. Во исполнение приверженности Президента и Правительства Кыргызстана к выполнению международного климатического обязательства разработана Концепция углеродной нейтральности к 2050 году (Концепция/Дорожная карта по достижению углеродной нейтральности в Кыргызской Республике до 2050 года. URL: <http://eco-expertise.org/wp-content/uploads/2023/08/Uglerodnaya-nejtralnost-Kyrgyzskoj-Respubliki.pdf>), которая в дальнейшем будет дополнена Концепцией экологичес-

кой безопасности. В сущности, страна намерена к 2030 году сократить выбросы парниковых газов на 44 %, а к 2050 году – достичь углеродной нейтральности, т.е. полностью отказаться от углеродной энергетики.

Законодательное направление климатической политики включает в себя совершенствование Закона о государственном регулировании и политике в области эмиссии и поглощения парниковых газов (Закон Кыргызской Республики от 25 мая 2007 года № 71 «О государственном регулировании и политике в области эмиссии и поглощения парниковых газов (в редакции Закона КР от 6 июля 2016 года № 99). URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/202104/edition/725202/ru>), формирование системы национального законодательства, которое не только регулировало бы эмиссию и поглощение ПГ, но стимулировало бы инновации и «чистые» технологии в целях эффективного использования ресурсов при одновременном содействии созданию новых рабочих мест. Как отметила депутат парламента Д. Ашимова, «оптимизация законодательства для реализации климатической политики является для нас критических шагом в достижении наших целей по борьбе с изменением климата и обеспечении экологической устойчивости» (В Кыргызстане состоялся круглый стол по вопросам оптимизации законодательной основы для реализации климатической политики (8.05.2024). URL: <https://www.undp.org/ru/kyrgyzstan/press-releases/v-kyrgyzstane-sostoyalsya-kruglyy-stol-po-voprosam-optimizacii-zakonodatelnoy-osnovy-dlya-realizacii-klimaticheskoy>).

На текущий момент происходит разработка Национального адаптационного плана (НАР) для среднесрочного и долгосрочного планирования и реализации мер по адаптации к изменению климата в Кыргызской Республике (Почему так важен национальный адаптационный план (<https://www.caiag.kg/ru/novosti/815-pochemu-tak-vazhen-natsionalnyj-adaptatsionnyj-plan>)). Разработка НАР – это проект под эгидой Программы развития ООН (далее – ПРООН) за счет средств ЗКФ. Заметим, что разработка имеет комплексный характер. Дело в том, что план адаптации на национальном уровне разрабатывается в совокупности с четырьмя планами на отраслевом уровне, тремя планами адаптации на областном уровне для наиболее уязвимых с точки зрения климата районов, не говоря уже о том, что сюда включена разработка климатической статистики с 95 конкретными показателями в сотрудничестве с Национальным статистическим комитетом и Гидрометеорологической службой.

Институциональной основой выполнения добровольных обязательств, а также содействия формированию и реализации национальной климатической политики стало учреждение в 2019 году Центра климатического финансирования (далее – ЦКФ). Он создан в рамках реализации Пилотной программы по адаптации к изменению климата (ППАИК) климатических инвестиционных фондов (CIFs). Климатические инвестиционные фонды были созданы в 2008 году для направления инвестиций и стимулирования трансформационного воздействия на низкоуглеродное и устойчивое к изменению климата развитие в странах со средним уровнем дохода и развивающихся странах. 5 декабря 2023 года на заседании Кабинета министров Кыргызской Республики было принято решение о переименовании Центра климатического финансирования в Центр климатического финансирования при Кабинете министров Кыргызской Республики. Решение о переходе ЦКФ в ведение Кабинета министров Кыргызской Республики принято в целях повышения эффективности координации и вопросов климатического финансирования в стране и привлечения инвестиций в приоритетные сектора экономики, наиболее уязвимые к последствиям изменения климата.

5.2. Финансовые аспекты адаптации к климатическим изменениям и смягчения их последствий

В рамках Стратегической программы Кыргызской Республики по адаптации к изменению

климата была разработана Климатическая инвестиционная программа (Climate Investment Program of the Kyrgyz Republic. Project (Bishkek 2024) // <https://climatefinance.kg/wp-content/uploads/2024/03/cip.pdf>). Общая цель Климатической инвестиционной программы (КИП) заключается в том, чтобы служить рабочим механизмом для управления доступом к климатическому финансированию наряду с интеграцией аспектов адаптации к изменению климата и содействием синергетическому эффекту в процессе реагирования на различные климатические риски, стоящие перед страной. КИП позволит Кабинету министров наладить устойчивый и последовательный процесс для разработки инвестиционных компонентов в области адаптации к изменению климата и управления ими, основываясь на существующей национальной политике, отраслевых стратегиях адаптации, концепциях и предложении, разработанных профильными министерствами при поддержке партнеров по развитию, согласуя и дополняя их.

В КИП определены как долгосрочные, так и приоритетные инвестиции, которые принесут дополнительную пользу путем углубления знаний о климатических рисках и повысят климатическую устойчивость и адаптивный потенциал в ключевых секторах. Портфель предлагаемых инвестиций отражает концепцию адаптации к изменению климата в виде долгосрочного процесса, в рамках которого одни мероприятия будут осуществляться в ближайшее время, а другие требуют более длительного планирования и подготовки (например, связанные с инфраструктурой, антропогенной средой и промышленными секторами).

Для реализации КИП предназначен портфель из 24 проектов (Портфель проектов Климатической инвестиционной программы до 2026 года (Проект). URL: <https://climatefinance.kg/wp-content/uploads/2024/03/portfel-proektov-kip.pdf>) в таких секторах, как энергетикам и энергоэффективность, сельское хозяйство и муниципальная инфраструктура и т.д. Портфель был подготовлен Фондом подготовки проектов при ЦКФ. Значительное количество проектов поддерживается международными финансовыми организациями, такими как ЕБРР, Азиатский банк развития, Всемирный банк и, конечно же, ЗКФ.

Кыргызстан оценивает стоимость мер по смягчению последствий в объеме 7 млрд долл., а также мер по адаптации к изменению климата в объеме 3 млрд долл. (Президент Садыр Жапаров встретился с Исполнительным директором Зеленого климатического фонда Янником Глемариком (02.11.2021). URL: http://www.president.kg/ru/sobytiya/21099_president_sadir_ghaparov_vstrelilsya_s_ispolnitelnim_direktorom_zelenogo_klimaticheskogo_fonda_yannikom_glemarikom). Разумеется, такой объем ресурсов для климатических инвестиций и действий в республике отсутствует. С другой стороны, международные климатические обязательства должны быть подкреплены соответствующими финансовыми ресурсами из бюджетных и внебюджетных источников. Климатические проекты в республике финансируются главным образом организациями-донорами и странами-партнерами. Отсюда – заинтересованность в проектном сотрудничестве с международными структурами в сфере «зеленого» и климатического финансирования для привлечения дополнительных ресурсов. Кыргызстан заинтересован в финансовых ресурсах ЕБРР, Всемирного банка, Глобального экологического фонда, Азиатского банка развития, Климатического инвестиционного фонда.

В 2015 г. республика присоединилась к Пилотной программе по адаптации к изменению климата (ППАИК) (Кыргызская Республика – Пилотная программа по повышению устойчивости к изменению климата Разработка Стратегической программы по повышению устойчивости к изменению климата Первая совместная миссия специалистов МБР (18 – 22 апреля 2016 г.) Пояснительная записка 20 мая 2016 г. URL: https://www.cif.org/sites/default/files/meeting-documents/kyrgyz_republic_-ppcr-joint_mission_-_april_18-22_2016_-_aide_memoire-ru.pdf), которую координирует ЕБРР и которую поддерживает Климатический инве

стиционный фонд. Программа, предназначенная для оказания содействия странам-партнерам по включению темы устойчивости к изменению климата в национальные планы развития, предоставляет финансирование для реализации инновационных решений в государственном и частном секторах применительно к наиболее актуальным рискам, связанных с климатом. Участие в ППАИК позволило Кыргызской Республике разработать стратегический механизм планирования инвестиций в адаптацию к изменению климата. Им как раз является Стратегическая программа по адаптации к изменению климата (СПАИК). Последняя направлена на содействие в мобилизации и максимально эффективном использовании финансирования для адаптации к изменению климата в ключевых секторах экономики. Финансовые ресурсы поступают от самых разных источников, включая ППАИК, ЗКФ, МБР и партнеров по развитию.

Свою операционную деятельность ЦКФ осуществляет в рамках технической помощи «Финансирование создания и деятельности Центра по Климатическому Финансированию Кыргызской Республики» ЕБРР. ЦКФ привлекает средства для реализации проектов по смягчению последствий климатических изменений и адаптации к ним с фокусировкой на ключевые сектора, такие как энергетика и сельское хозяйство. В энергетическом секторе особое внимание уделяется проектам в секторе энергоэффективности зданиях. В сельском хозяйстве – это реабилитация непродуктивных земель, включая внедрение ирригационных технологий с акцентом на развитие агролесомелиорации.

5.3. Проектная основа сотрудничества Кыргызстана и Зеленого климатического фонда

Республика обращается за поддержкой к ЗКФ, который оказывает поддержку национальным и региональным климатическим проектам, а также содействует в получении экспертной и технической помощи как в процессе их подготовки, так и в процессе их реализации, включая проекты самого Фонда. Сотрудничество с ним позволяет изыскать дополнительные ресурсы для решения проблем, в том числе непосредственно связанных с изменением климата и негативно сказывающихся на состоянии сельского хозяйства и доходах сельского населения. Сотрудничество направлено на активизацию климатического финансирования национальных проектов и полностью согласуется с задачами, поставленными Кабинетом министров перед Министерством природных ресурсов, экологии и технического надзора Кыргызской Республики и другими государственными органами по решению задачи увеличения объемов финансовой помощи в деле разработки и реализации климатических проектов. Национальным уполномоченным органом, который является связующим звеном между страной и ЗКФ, выступает Министерство природных ресурсов, экологии и технического надзора Кыргызской Республики.

ЦКФ продолжает работу по поддержанию процесса разработки климатических проектных идей, которыерабатываются рабочими группами, созданными на базе государственных органов, органов местного самоуправления и заинтересованных организаций. Представляемые климатические проектные идеи прорабатываются совместно с экспертами и консультантами с тем, чтобы соответствовать шаблонам, которые исходят от Фонда. Имеющиеся проектные идеи заносятся ЦКФ в климатический реестр.

Непосредственное отношение к климатической повестке имело выделение Фондом 8,5 млн долл. в качестве со-финансирования гранта на сумму 10 млн долл. на проведение мер оприятий, направленных на адаптацию к изменению климата в аспекте повышения продовольственной безопасности и питания (Зеленый климатический фонд выделяет \$10 млн Киргизии с целью улучшения питания в стране (04.12.2018). URL: <https://dairynews.today/news/zelenyy-klimaticheskiy-fond-vydelyaet-10-mln-kirgi.html>). В качестве участника меро-

приятий стала Всемирная продовольственная программа ООН, а в качестве аккредитированной структуры выступила ФАО.

В рамках Компонента 1 «Повышение качества климатических услуг» национальной Климатической инвестиционной программы за счет средств ЗКФ реализуется проект «Климатическое обслуживание и диверсификация чувствительных к климату источников существования для расширения прав и возможностей уязвимых и необеспеченных продовольствием сообществ в Кыргызской Республике (2021-2024 гг., 8,6 млн долл.)» (GCF. SAP002 "Climate services and diversification of climate sensitive livelihoods to empower food insecure and vulnerable communities in the Kyrgyz Republic" (22.12.2021-22.12.2025). URL: <https://www.greenclimate.fund/project/sap002>). Актуальность проекта определяется существенной подверженностью продовольственной системы Кыргызстана климатическим изменениям, которые, прежде всего, испытывают семьи с низким доходом, проживающие в сельской местности. Проект направлен на:

- климатическое обслуживание в целях поддержки уязвимых сельских общин в процессе планирования и управления климатическими рисками;
- укрепление и диверсификацию средств к существованию для повышения адаптационного потенциала уязвимых групп и повышения устойчивости сообщества;
- наращивание потенциала и поддержку принятия решений для активизации действий по борьбе с изменением климата с использованием мультисекторального подхода.

Благодаря грантовой поддержке Фонда мелкие фермерские хозяйства, число которых должно составить около 100 тысяч человек, получат доступ к эффективным практикам, способным улучшить ситуацию в сфере продовольственной безопасности.

Цель другого проекта ФАО по восстановлению лесов и пастбищ в Кыргызстане заключается в содействии развитию экономики с низким уровнем выбросов углерода, которая была бы устойчивой к изменению климата. Дело в том, что сельские домохозяйства в Киргизии существенным образом подвержены влиянию климатических изменений в результате повышения температуры и участившихся изменений характера осадков, следствием чего стало увеличение риска наводнений и селей весной, а сильной засухи – летом. Согласно статистике, более 40 % сельскохозяйственных угодий в Киргизии серьезно пострадали от деградации, а более 85 % всей ее территории затронуто серьезной эрозией из-за неправильного обращения с пастбищами и лесами. Данную проблему усугубляют результаты изменения климата. Существенная проблема также заключается в том, что чрезмерный выпас скота уменьшил лесные массивы на склонах гор вследствие нерациональной вырубки и древесины на горных склонах. В республике настоятельно заявила о себе необходимость восстановления земельных и лесных ресурсов на фоне востребованности методов и средств приспособления к изменяющемуся климату.

Кросс-отраслевой проект ФАО «Секвестрация углерода посредством климатических инвестиций в леса и пастбища», поддержанный Фондом на уровне выделения гранта на сумму 30 млн долл. (Зеленый климатический фонд выделит 50 млн долларов на восстановление лесов и пастбищ в Кыргызстане (14 ноября 2019 г.). URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/11/1367161>), нацелен на содействие развитию экономики с низким уровнем выбросов углерода и устойчивой к изменению климата. Данный проект соответствует Компоненту № 2 «Повышение устойчивости сельского хозяйства к изменению климата в целях обеспечения продовольственной безопасности» национальной Климатической инвестиционной программы. Благодаря гранту в размере 30 млн долл. от ЗКФ и 20 млн долл., полученных от других партнеров проекта (Министерство природных ресурсов, экологии и техниче-

ского надзора Кыргызской Республики, Российско-Кыргызский фонд развития и Агентство по развития и инвестирования сообществ Кыргызстана), будут проведены мероприятия по восстановлению лесного покрова и увеличению производительности пастбищных угодий. Это позволит интенсифицировать секвестрацию углерода и обеспечить стабильность природных экосистем. В дополнение к этому лесные насаждения станут эффективным инструментом для предотвращения, а также снижения рисков возникновения стихийных бедствий, в том числе оползней и селей, которые достаточно распространены в Кыргызстане.

Как следует из документации проекта, одобренного 14 ноября 2019 года (GCF. FP116. "Increasing carbon sequestration in Kyrgyzstan by supporting climate investments in forests and rangelands" (2023-2030, 30.0 млн USD). URL: <https://www.greenclimate.fund/project/FP116>), результатами ее реализации должно стать уменьшение воздействия факторов, вызывавших деградацию земель и вызываемых ими выбросов, на основе поддержки национальных институтов, устойчивого управления природными ресурсами, основанного на экосистемном подходе и инвестициях в «зеленый» рост. Своим следствием, это будет иметь вредение интегрированного планирования пастбищных угодий и лесных ресурсов, улавливавших углерод, и поддержку диверсификации приносящей доход деятельности. Ожидается, что благодаря реализации проекта в течение 20 лет будет секвестрировано свыше 19,8 млн тонн CO₂, что в свою очередь составит 7,6 % от общего объема выбросов в стране и 22,6 % от объема сельскохозяйственных выбросов. Лесные насаждения также станут эффективным инструментом для предотвращения и снижения рисков возникновения стихийных бедствий, в том числе оползней и селей, наиболее распространенных в Кыргызстане. Как таковой, проект представляет собой новый подход к управлению лесами и пастбищами, который позволит не только снизить уязвимость к изменению климата, но и найти разумный компромисс между ростом благосостояния страны и сохранением природных богатств. Реализация проекта позволит около 90 тыс. уязвимых семей в районе реализации проекта эффективно управлять климатическими рисками и диверсифицировать средства к существованию.

Как уже указывалось выше, одной из последних инициатив стало решение ЗКФ о выделении Кыргызстану 2,6 млн долл. в целях разработки Национального плана по адаптации к изменению климата (2020 г.) (Зеленый климатический фонд выделит Кыргызстану \$2,6 млн. на разработку Национального плана по адаптации к изменению климата (2020). URL: <http://greenconomy.kg/zelenyj-klimaticheskij-fond-vydelit-kyrgyzstanu-26-mln-na-razrabotku-naczialnogo-plana-po-adaptaczi-k-izmeneniyu-klimata/>). В рамках проекта ПРООН/ЗКФ «Продвижение процесса разработки Национального адаптационного плана (НАП) для среднесрочного и долгосрочного планирования и реализации адаптационных мер к изменению климата в Кыргызской Республике» проводится оценка рисков и уязвимости, а также разрабатываются адаптационные планы для четырех секторов (чрезвычайные ситуации, здравоохранение, сельское хозяйство и ирригация, сохранение биоразнообразия). Как показал мониторинг промежуточных результатов реализации проекта, был предпринят обширный анализ климатических, отраслевых и социально-экономических данных по сельскому хозяйству, чрезвычайным ситуациям, сохранению биоразнообразия и здравоохранению, а также проведена оценка уязвимости и сформулированы варианты адаптации. Проект на текущей фазе его реализации привел к укреплению потенциала отраслевых министерств и их областных структур (Обсуждение промежуточных результатов национальных адаптационных планов и адаптационных мер к изменению климата в Кыргызской Республике (5.06.2024). URL: <https://centralasiaclimateportal.org/ru/%D0%BE%D0%B1%D1%81%D1%83%D0%B6%D0%B4/>).

Помимо указанных проектов, Кыргызстан вошел в число стран, участвующих во втором эт

апе проекта SRMI-Resilience, поддерживаемого Фондом по снижению риска устойчивых в озновляемых источников энергии (Solar Risk Mitigation Initiative /SRMI). ЗКФ финансирует 14,3 % бюджета проекта (Sustainable Renewables Risk Mitigation Initiative (SRMI) Facility (Phase 2 Resilience focus) [SRMI-Resilience]. Decision B.35/05 16/03/2023. URL: <https://www.greenclimate.fund/sites/default/files/document/fp204-world-bank-multiple-countries.pdf>), тогда как остальные расходы взяли на себя Международный банк реконструкции и развития (далее – МБРР) и Международная ассоциация развития. Поскольку Кыргызстан проводит активную политику по развитию сегмента возобновляемой энергетики, это предполагает привлечение финансовых и инвестиционных ресурсов не только из внутренних, но и из внешних источников. И, наконец, 6 марта 2024 года решением B.38/01 Совета Фонда одобрена программа финансирования развития электротранспорта, которая будет реализовываться в целом ряде стран – Армения, Грузия, Индонезия, Кыргызстан и др. (FP2 25: E-Mobility Program (Armenia, Georgia, Indonesia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Nepal, Uzbekistan) URL: <https://www.greenclimate.fund/sites/default/files/document/fp225-adb-e-mobility.pdf>) на сумму 170 млн долл. Основной донор – Азиатский банк развития. Софинансирование ЗКФ составит 37,4 %.

Программа нацелена на поддержку перехода к современным системам общественного транспорта, который использует безмоторные методы и электрическую микромобильность в городах. В результате произойдет повышение степени защиты транспортной инфраструктуры от последствий изменения климата, таких как волны тепла, наводнения и эрозия почвы, которые способны вызвать серьезные перебои в работе городских транспортных сетей. Реализация программы внесет вклад в сокращение выбросов парниковых газов и, согласно прогнозам, принесет прямую либо косвенную пользу около 3,7 миллионам человек в странах реализации.

5.4. Направления укрепление потенциала Кыргызстана по взаимодействию с Зеленым климатическим фондом

В настоящее время Кыргызстан находится на пути разработки своей Страновой программы готовности «Readiness», которая позволит взаимодействовать с ЗКФ на прочной институциональной основе. Программа предусматривает проведение мероприятий по обучению, укреплению институциональных и человеческих ресурсов, а также развитие стратегий и систем мониторинга. Это позволит улучшить на национальном уровне координацию действий между заинтересованными структурами и одновременно обеспечить готовность к доступу к ресурсам ЗКФ.

Вкладом в готовность к сотрудничеству ЗКФ стала аккредитация Агентства развития и инвестирования сообществ Кыргызской Республики (АРИС). Решение было принято на 38-ом заседании Совета ЗКФ (4-7 March 2024, Kigali, Rwanda). Активное содействие в этом процессе оказал ЦКФ. Это стало значимым шагом к усилению потенциала страны в сфере мобилизации климатического финансирования. Условием мобилизации выступает развитие потенциала по подготовке актуальных климатических проектов и управление их реализацией.

В связи с этими планами 25 июня 2024 года ЦКФ совместно с Министерством природы в Кыргызской Республике и при технической поддержке Немецкого агентства развития (GIZ) провел вводный семинар «Укрепление потенциала Кыргызстана по управлению процессом климатического финансирования и подготовке качественных проектов» (Участие Секретариата в семинаре по укреплению потенциала климатического финансирования (25 июня 2024 г.). URL: <https://investmentcouncil.kg/index.php/press-tsentr/novosti/item/1163-uchastie-sekretariata-v-seminare-po-ukrepleniyu-potentsiala-klimaticheskogo-finansirovani>

я). В рамках мероприятия рассматривались вопросы разработки программы готовности в рамках подготовительной поддержки ЗКФ, а также ключевые вопросы управления климатическим финансированием и подготовки проектов в соответствии с международными стандартами и требованиями, которые предъявляет Фонд. В число обсуждаемых вопросов вошло развитие потенциала Национального уполномоченного органа по доступу к климатическому финансированию, который отвечает за координацию согласования, одобрения и реализации климатических проектов.

На повышение квалификации кадрового потенциала Национального уполномоченного органа по доступу к климатическому финансированию и других заинтересованных сторон в отношении аспектов стратегического планирования, оперативной деятельности, функционирования консультативных и координационных механизмов в сфере климатического финансирования был направлен практический тренинг «Улучшение компетенций представителей Национального уполномоченного органа (НУО) и других государственных органов в области рассмотрения проектов» (26-27 июня 2024 года) («Улучшение компетенций представителей Национального уполномоченного органа (НУО) и других государственных органов в области рассмотрения проектов» (26-27 июня 2024 года). URL: <https://climatefinance.kg/>). Данное мероприятие следует рассматривать как специальную площадку, которая позволяет усилить компетенцию применительно к обучению в сфере процедур, связанных с отбором и одобрением проектов и координации климатических инициатив.

Как можно видеть, Кыргызстан в высокой степени интенсивности вовлечен во взаимодействие с Фондом. И это не только активность по разработке и реализации проектов, но и проведение различных мероприятий, направленные на укрепление деловых связей. Например, 17 декабря 2019 г. был проведен семинар с участием экспертов по взаимодействию с ЗКФ (Сегодня в Бишкеке прошел семинар для технической экспертной группы проекта "Зеленый климатический фонд" (17.12.2019). URL: <http://www.caiag.kg/ru/novosti/333-zelenii-klimat-fond-ru>). Цель мероприятия заключалась в том, чтобы познакомить экспертов, представляющих отраслевые министерства, с процедурой оценки проектных заявок, а также с национальной процедурой «отсутствие возражений». Встречи представителей государственных органов республики и представителей экспертного сообщества проводятся также во ознаменование запуска проектов. Так, около ста представителей госорганов и экспертного сообщества приняли сегодня участие в семинаре, который призван дать старт проекта по секвестрации углерода в Кыргызской Республике (В Кыргызстане реализуют проект по восстановлению лесов и пастбищ (12.04.2023). URL: <https://eco.akipress.org/news:1900502/?from=kgnews&place=maincats>). Участниками семинара был подчеркнуто, что проект знаменует собой достаточно новый подход в управлении лесами и пастбищами, который нацелен на установление баланса между, с одной стороны, ростом благосостояния, а с другой – сохранением природных богатств.

Важным событием стало проведение 6 марта 2023 года первой консультативной встречи Министерства природных ресурсов, экологии и технического надзора Кыргызской Республики с представителями ЗКФ (В Минприроды состоялась первая консультативная встреча с представителями Зеленого климатического фонда (6.03.2023). URL: <https://climatefinance.kg/news/testovaya-novost-2023/>). В центре обсуждения находились вопросы продвижения климатических проектов и их поддержка со стороны ЗКФ, что предполагает дальнейшее укрепление потенциала взаимодействия Кыргызстана с Фондом.

В заключение укажем на визит в Кыргызстан регионального менеджера ЗКФ по Восточной Европе и Центральной Азии, который состоялся 3 июня 2024 года (Региональный визит представителя Зеленого климатического фонда в Кыргызстан (3.06.2024). URL: <https://climatefinance.kg/news/regionalnyj-vizit-predstavitelya-zelyonogo-klimaticheskogo-fonda-v-kyrgyzstan>

rgyzstan/). В ходе целой серии встреч региональный менеджер ЗКФ обсуждал с заинтересованными сторонами ключевые аспекты сотрудничества, которые включают страновую программу и портфель климатических проектов. В фокусе внимания оказались вопросы дальнейшей аккредитации национальных институтов и банков развития при ЗКФ. Это очень важный вопрос, ибо отсутствие аккредитации национальных организаций не позволяет иметь прямой доступ к средствам Фонда и к получению технической помощи с его стороны. В фокусе внимания также оказалось обсуждение положений базового соглашения между Кыргызской Республикой и ЗКФ о привилегиях и иммунитетах. Заключение соглашения, несомненно, станет важным шагом в укреплении двусторонних отношений.

6. Казахстан и Зеленый климатический фонд

6.1. Климатическая политика Казахстана

На сегодняшний день Казахстан находится в ряду стран, активно стремящихся к внедрению модели устойчивого развития и переходу к «зеленой» экономике. «Зеленый» курс Казахстана также включает в себя переход к низкоуглеродной энергетике. Это предусмотрено Стратегией по достижению углеродной нейтральности до 2060 года, предполагающей целый ряд мер по отказу от зависимости от ископаемого топлива, в том числе на основе определения ключевых направлений технологического развития и инфраструктурных решений. Казахстан как страна с богатыми природными ресурсами придает особое значение вопросам экологической устойчивости и признает необходимость принятия срочных мер по борьбе с изменением климата. В своем обновленном определяемом на национальном уровне вкладе в глобальное реагирование на изменение климата (INDC) Правительство Казахстана в качестве безусловной цели наметило снижение выбросов парниковых газов на 15 % к концу 2030 года по сравнению с 1990 годом (Постановление Правительства Республики Казахстан от 19 апреля 2023 года № 313 «Об утверждении обновленного национального вклада Республики Казахстан в глобальное реагирование на изменение климата». URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/kaz220634.pdf>). Условная же цель заключается в снижении выбросов ПГ на 25 % к концу 2030 года относительно уровня выбросов базового 1990 года при условии притока значительных дополнительных международных инвестиций и значительной грантовой помощи, расширения доступа к международному механизму трансфера технологий, участия в международных научно-исследовательских проектах и опытно-конструкторских работах в сфере перспективных низкоуглеродных технологий, а также реализации инициатив наращивания местного экспертного потенциала.

В настоящее время в Казахстане находятся крупнейшие источники выбросов парниковых газов в Центральной Азии. Это вызвано тем, что около 90 % электроэнергии в странерабатывается из ископаемого топлива. В целом на уголь приходится 72 % от удовлетворения энергетических потребностей. Поэтому ключевой задачей Казахстана является отказ от зависимости от угольных электростанций и поиск новых источников генерирования энергии, потребность в которых будет только возрастать. Это предполагает экологизацию промышленных предприятий и отраслей, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, при опоре на наилучшие доступные технологии (НДТ). Определение подходов и практик в качестве НДТ для конкретной области применения осуществляется путем разработки справочников НДТ. Это одна из основных функций, реализуемых Международным центром зеленых технологий и инвестиционных проектов, который является подведомственной организацией Министерства экологии, геологии природных ресурсов Республики Казахстан. Основная цель Центра состоит в продвижении «зеленых» технологий и поддержке бизнеса для повышения конкурентоспособности экономики, качества жизни населения и снижения негативного воздействия на окружающую среду.

Одним из способов решения данной задачи стала актуализация привлечения инвестиций и финансовых ресурсов, в том числе из международных источников. Если обратиться к Кодексу «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) (с изм. и доп. по сост. на 11.07.2022 г.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=36148637#sub_id=0), то в нем предусмотрено, что грант представляет собой имущество, которое предоставляется на безвозмездной основе для достижения определенных целей (задач), среди прочего, международными организациями. В перечне международных и государственных организаций, зарубежных и казахстанских неправительственных общественных организаций и фондов, упоминаемых в Постановлении Правительства Республики Казахстан от 9 апреля 2018 года № 177 "Об утверждении перечня международных и государственных организаций, зарубежных и казахстанских неправительственных общественных организаций и фондов, предоставляющих гранты, и признании утратившими силу некоторых решений Правительства Республики Казахстан", отсутствовало упоминание о ЗКФ. Важное изменение привнесло с собой Постановление Правительства РК от 6 сентября 2022 года № 652, в котором в перечень международных и государственных организаций, зарубежных и казахстанских неправительственных общественных организаций и фондов, предоставляющих гранты, был включен ЗКФ (Постановление Правительства Республики Казахстан от 6 сентября 2022 года № 652 «О внесении изменения и дополнения в постановление Правительства Республики Казахстан от 9 апреля 2018 года № 177 "Об утверждении перечня международных и государственных организаций, зарубежных и казахстанских неправительственных общественных организаций и фондов, предоставляющих гранты, и признании утратившими силу некоторых решений Правительства Республики Казахстан"». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000652#z8>).

Реализация стратегии Казахстана по достижению углеродной нейтральности до 2060 года требует значительных объемов инвестиций, в том числе финансовых и грантовых средств, которые могут быть привлечены из международных источников. В качестве донора выступает ЕБРР, реализующий Стратегический подход по переходу к «зеленой» экономике. В 2016 году Казахстан занял второе место по объему деятельности среди стран присутствия Банка. Тем не менее, ресурсы данной финансовой организации не безграничны. Поэтому в качестве другой значимой международной финансовой организации, которая способна обеспечить такой приток, выступает ЗКФ.

Сотрудничество Казахстана и Фонда осуществлялось еще до указания последнего в перечне зарубежных финансовых организаций, выделяющих Казахстану финансовые средства. Свою политику по усилению взаимодействия с ЗКФ Казахстан начал проводить начиная с 2016 года. В качестве приоритета их партнерства выделено привлечение инвестиций на решение проблем, связанных с адаптацией к изменению климата, с управлением рисками в связи с неблагоприятными последствиями и опасными природными явлениями, трансфером технологий для развития чистой энергетики и улучшения экологической обстановки в стране (Сумму в \$250 млн планирует получить Казахстан от Зеленого климатического фонда на развитие «зеленых» технологий в моногородах РК (29.09.2016). URL: <https://caneccca.org/do-250-mln-planiruet-poluchit-kazakhstan/>).

В 2016 году Министерство энергетики республики работало над составлением заявки на получение от Фонда от 100 до 250 млн долл. на развитие «зеленых» технологий в моногородах. В сентябре 2016 г. при сотрудничестве ПРООН и Министерства энергетики Республики Казахстан был проведен семинар «Усиление взаимодействия Казахстана с Зеленым климатическим фондом» (До 250 млн долл планирует получить Казахстан от Зеленого кли

матического фонда (6 сентября 2016 г.). URL: <https://kazpravda.kz/n/do-250-mln-planiruet-poluchit-kazakhstan-ot-zelenogo-klimaticheskogo-fonda/>). На нем был озвучен прогноз, с согласно которому Казахстан планирует получить от Фонда гранты в размере 250 млн долл. В Казахстане понимают, что получение этих средств возможно лишь при одобрении грамотно составленного запроса предложения (заявки). Поскольку проекты Фонда ориентированы на результат и предполагают строгую отчетность, то здесь важны приоритеты, определяющие сотрудничество с ним. Для Казахстана это такие вопросы, как адаптация к изменению климата, совершенствование управления рисками, возникающими в результате чрезвычайных природных явлений. Помимо цели улучшения экологической ситуации предусматривается развитие «зеленых» технологий, в том числе в сфере энергетики.

6.2. Проектное сотрудничество Казахстана и Зеленого климатического фонда

Как и ожидала казахстанская сторона, 2 октября 2017 году было принято решение о выделении Казахстану 110 млн долл. (Зеленый климатический фонд выделил Казахстану 110 млн. \$ на реализацию проектов по ВИЭ (09.10.2017). URL: http://energo-cis.ru/news/zelenyy_klimaticheskiy_fond/?year=2017) на реализацию проектов по возобновляемым источникам энергии/ВИЭ в рамках Рамочной программы ЕБРР по возобновляемым источникам энергии, направленной на смягчения последствий изменения климата. Поддержка Фонда позволила увеличить инвестиции в возобновляемые источники энергии в качестве меры содействия реализации стратегии перехода страны к «зеленой» экономике. К одной из проблем такого перехода относится доминирование угольных теплоэлектростанций, которые производят 72 % общего объема энергии. На этом фоне до конца не реализованным остается высокий потенциал Казахстана в области возобновляемой энергетики.

Переход Казахстана к «зеленой» энергетике (солнечной и ветровой), малой гидроэнергетики при одновременном развитии и модернизации соответствующих электросетей, осуществляется на основе привлечения средств из зарубежных источников. Поддержка национальных проектов по развитию инфраструктуры возобновляемой энергетики в Казахстане в режиме софинансирования специального проекта ЕР047 со стороны Фонда и ЕБРР стала осуществляться в 2018 году (GCF-EBRD Kazakhstan Renewables Framework (08.05.2018-08.05.2023). Supporting the construction of 8-11 renewable energy projects in Kazakhstan, with a total capacity of 330 MW. URL: <https://www.greenclimate.fund/project/fp047>). В частности, Фонд вносит вклад в реализацию Рамочной программы ЕБРР, затрагивающей сферу ВИЭ. Программа, помимо предоставления кредитов, предполагает также предоставление технической помощи, оказываемой, в том числе, в отношении формирования институционального потенциала, а также развития национальной климатической политики. Сумма, выделенная Фондом, включает в себя льготное финансирование в виде кредитов (106 млн долл.) и субсидии на техническую помощь (4 млн долл.). В рамках софинансирования в размере 73,5 млн долл. реализован проект по строительству солнечной электростанции в Сарани мощностью 100 МВт, которая является крупнейшим объектом зеленой энергетики в Центральной Азии, что поможет уменьшить выбросы CO2 на 93500 тонн в год.

Конечно, финансирование, выделяемое Фондом, достаточно скромное по сравнению с инвестициями ЕБРР в развитие «зеленой» энергетики в Казахстане объемом 1,7 млрд. евро. Однако налицо синергия взаимодействия, в результате чего частный сектор может получить кредитные стимулы для расширения инвестиций в развитие сектора ВИЭ, главным образом солнечной, ветровой, малой гидроэнергетики, а также для расширения инвестиций в секторе биогаза. Инвестиции ЗКФ/ЕБРР направлены также на поддержку проектов, предусматривающих развитие линий передач электроэнергии и систем распределения, что обеспечит доступ потребителей к экологически чистой энергии. В целом, результатом реализации национальных проектов должно стать введение в эксплуатацию новых мощнос-

тей возобновляемой энергии мощностью 330 МВт.

Другая программа, в реализации которой принимает участие Казахстан и которую софинансирует Фонд, является программа FP140 в интересах развития корпоративного сектора (GCF. FP140. "High Impact Programme for the Corporate Sector". (27.08.2021-27.08.2029). URL: <https://www.greenclimate.fund/project/fp140>). Аккредитованным учреждением выступает ЕБРР. Актуальность этой программы заключается в том, что она предусматривает финансовое содействие в виде кредитных линий для развития низкоуглеродных технологий в промышленном секторе. Своевременность поддержки вызвана тем, что в настоящее время выбросы, исходящие от промышленного сектора, составляют около 30 % от общего объема глобальных выбросов ПГ. Главным образом это происходит на стадии добычи первичных материалов, и их последующего производственного использования, включая производство химикатов и удобрений, целлюлозы и бумаги, цветных металлов, пищевой промышленности и т.д. Еще раз подчеркнем, что программа нацелена на переход промышленности на низкоуглеродный путь развития посредством содействия внедрению технологий, имеющих позитивный эффект с точки зрения сдерживания климатических изменений, что дополняется стимулированием новых подходов на уровне корпоративного управления.

6.3. Проект по разработке Страновой программы Казахстана

Ключевым инструментом климатической политики на пути устойчивого развития, который необходим Казахстану в его долгосрочном сотрудничестве с ЗКФ, является процесс разработки Страновой программы «Readiness». Целью Программы является укрепление потенциала страны и создание благоприятных условий для получения прямого доступа к ЗКФ, привлечения климатических инвестиций и развития системы «зеленых» финансов. Конечно, Казахстан уже давно сотрудничает с ЗКФ через аккредитованные международные агентства, такие как МБР и иные финансовые организации. Однако назрела необходимость перехода к аккредитации национальных организаций в Фонде, что предоставит возможность прямого доступа к его финансовым ресурсам. Иными словами, Программа призвана служить «инвестиционным меню» для компаний, которые заинтересованы в развитии проектов и программ «зеленого» финансирования. Более того, участие в проектах Фонда стимулирует разработку и использование новых технологий, а также направлено на модернизацию устаревшей инфраструктуры.

По своей природе планируемая Страновая программа является стратегическим документом, который призван закрепить приоритеты сотрудничества ЗКФ и Казахстана, а также закрепить основные направления их взаимодействия на ближайшие годы. Программа поможет заинтересованным компаниям и организациям определить приоритетные проекты, которые впоследствии могут быть поддержаны ЗКФ. При этом проектные предложения должны соответствовать национальным приоритетам и инвестиционным критериям Фонда. В итоге Программа станет важным шагом в подготовке страны к эффективному использованию его средств, что позволит разрабатывать и реализовывать инновационные решения, а также выполнять международные обязательства в области изменения климата.

Официальный запуск национального проекта по обеспечению готовности Республики Казахстан к финансированию «Readiness-II» состоялся 29 марта 2023 года (Стартовал страновой проект «Readiness II» (30.03.2023). URL: <https://www.igtipc.org/ru/press-releases/2089-20230330-063219>). К одному из ключевых аспектов проекта относится развитие партнерства между национальными учреждениями, общественными организациями и частным сектором. Проект позволит укрепить потенциал страны и ее национального уполномоченного органа при ЗКФ в лице Министерства экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан.

ублики Казахстан. Национальным исполнительным агентством, обеспечивающим реализацию проекта, является Международный центр зеленых технологий и инвестиционных проектов.

Следует отметить, что проект предполагает развитие механизма оценки существующих препятствий для развития «зеленых» финанс и оказание поддержки финансовому регулятору в разработке концепции стратегии «зеленых» финанс для поддержки усилий Казахстана по созданию устойчивой финансовой системы, соответствующей его целям в области климата и «зеленого» развития. Данное направление дополнено развитием рынка «зеленых» облигаций. Кроме этого, предполагается разработка и усиление механизмов мониторинга и оценки проектов, финансируемых ЗКФ. Это обеспечит прозрачность и эффективность использования средств Фонда, а также позволит отслеживать результаты и достижения в области борьбы с изменением климата.

7. Армения и Зеленый климатический фонд

7.1. Климатическая политика Армении

Другим государством ЕАЭС, которое активно позиционирует в сфере решения климатических проблем, выступает Армения. Воздействие этой небольшой страны на глобальную климатическую систему минимально. Согласно статистике, доля страны в глобальных выбросах составляет всего лишь 0,014 % (Армения. Изменение климата, адаптационные меры. URL: <https://www.ecolur.org/ru/news/climate-change/12189/>). Однако, несмотря на мизерное влияние на процессы изменения климата в глобальном контексте, Армения относится к числу уязвимых стран. Повышение температуры в стране превышает средний глобальный показатель. Так, в период с 1929 по 2016 гг. среднегодовая температура повысилась на 1,23° С по сравнению с 1961-1990 гг. К негативным последствиям климатических изменений относится деградация земель (77,4 % территории Армении находятся под риском опустынивания), учащение количества лесных пожаров, снижение урожайности, учащенное экстремальных природных явлений, таких как сели, сильные ветра, засухи. Согласно определяемому на национальном уровне вкладу Республики Армения (INDC) 2015 года предел выбросов ПГ на 2015–2050 гг. установлен в объеме 633 млн тонн. Также предполагается, что к 2050 году площадь лесного покрова страны должна увеличиться на 20 %. Для этого необходимо дополнительно посадить около 270 тыс. га леса.

В своем обновленном INDC на 2021-2030 гг. Армения подтвердила свою цель по смягчению последствий изменения климата. Она заключается в сокращении выбросов на 40 % по сравнению с уровнем 1990 года. Во второй национальной программе действий по охране окружающей среды изменение климата рассматривается как отдельная проблема, связанная с другими вопросами развития страны. Стратегическая программа перспективного развития Республики Армении на 2014–2025 гг. (Armenia Development Strategy for 2014–2025. Annex To RA Government Decree 442 | NOn 27th of March, 2014. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/arm151333.pdf>) предусматривает внедрение энергоэффективных и ресурсосберегающих технологий, а также снижение выбросов загрязняющих веществ транспортом в Ереване за счет развития общественного электротранспорта и других видов транспорта с низким уровнем выбросов. Сокращение выбросов ПГ предполагается осуществлять, прежде всего, за счет расширения производства энергии на основе ВИЭ, модернизации тепловых электростанций, повышения энергоэффективности, развития электротранспорта, сокращения выбросов метана из твердых бытовых отходов и сточных вод, восстановления лесов.

В республике принята долгосрочная Стратегия развития с низким уровнем выбросов пар

никовых газов (до 2050 года) (Decision of the Government of the Republic of Armenia «28» December 2023 N 2318 - L "Long-term low greenhouse gas emission development strategy of the Republic of the Armenia (Until 2050)". URL: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/UNDP%20LT_LED%20ARMENIA.pdf). В данной стратегии подтверждена цель сокращения выбросов ПГ до 2,07 тонны на душу населения. Документ направлен на решение проблемных вопросов и предусматривает меры по снижению выбросов в пяти секторах, таких как энергетика, промышленные процессы, сельское хозяйство, лесное хозяйство и другие виды землепользования, отходы.

В качестве меры поддержки развития экономики в формате сокращения выбросов углерода запланировано введение обязательного учета низкоуглеродной деятельности с использованием международных стандартов Международной организации по стандартизации (ISO). Намечена возможность введения налоговых льгот для субъектов, которые активно и спользуют низкоуглеродные и безуглеродные технологии. И, что наиболее важно, Правительство подтвердило приверженность разработке механизма «Климат – внешний долг». Это означает привлечение дополнительных финансовых ресурсов для инициатив и проектов, направленных на борьбу с изменением климата.

7.2. Климатическое финансирование в Армении

В целях финансирования деятельности в области изменения климата в Армении создан пополняемый Инвестиционный фонд для финансирования мер по снижению воздействия на климат и адаптации к его изменению. Пополнение фонда осуществляется за счет экологических сборов с компаний, которые используют природные ресурсы, а также с тех компаний, деятельность которых оказывает неблагоприятное воздействие на окружающую среду. В дополнение к этому Армения проводит тарифную политику для привлечения инвестиций в развитие ВИЭ. Установлены льготные тарифы на электроэнергию, произведенную малыми гидроэлектростанциями, ветровыми турбинами, биогазовыми установками, а также малыми теплоэлектростанциями.

Фонд возобновляемой энергетики и энергосбережения Армении, поддерживаемый Всемирным банком и Глобальным экологическим фондом, осуществляет программы кредитования и безвозмездного финансирования. Деятельность фонда во многом способствует развитию рынка «чистых», эффективных и доступных технологий отопления, включая технологии повышения энергоэффективности в общественных зданиях. За счет средств фонда был проведен ремонт систем центрального отопления в школах, а также предоставлены кредиты малым ГЭС.

Для Армении также характерно привлечение финансовых ресурсов из зарубежных источников для софинансирования программ в сфере «зеленого» перехода. Так, дополнительное окно финансирования открылось благодаря присоединению к соглашению о Восточноевропейском партнерстве в сфере энергоэффективности и экологии (E5P), который представляет собой формат сотрудничества Украины, Армении, Азербайджана, Молдовы, Грузии и Беларуси (Eastern Europe energy efficiency and environment partnership. URL: <https://e5p.eu/>). В результате возникла возможность доступа к грантам на сумму 20 млн евро. Финансирование по линии E5P направлено на поддержку ключевых местных проектов в области повышения эффективности использования энергии и охраны окружающей среды, например для реконструкции систем водоснабжения и канализации, удаления твердых отходов, и теплоизоляции общественных зданий и т.д. Отметим, что первый грант на проект по энергетически эффективному уличному освещению был выделен Армении в 2015 году.

Финансовые ресурсы, необходимые для создания или поддержания кредитных организаций, предоставляющих займы частным предприятиям и предпринимателям Армении на проекты в области устойчивого энергетического развития, выделяют следующие международные финансовые институты: ЕБРР, Финансовая компания развития Нидерландов, Международная финансовая корпорация, Германский банк развития, Всемирный банк и Австрийский банк развития. В рамках программы Европейского союза по содействию странам «Восточного партнерства», направленной на проведении мероприятий в сфере снижения воздействия на климат и адаптации к его изменениям (ClimaEast), в Армении был реализован проект по управлению лесами и пастбищами на устойчивой основе.

Достаточно эффективным показало себя сотрудничество Армении и Адаптационного фонда РКИК ООН (Сотрудничество Республики Армения с Адаптационным фондом эффективно: министр представил детали программ (03.12.2023). URL: <https://am.sputniknews.ru/2023-12-03/sotrudnichestvo-ra-s-adaptatsionnym-fondom-effektivno-ministr-predstavil-detali-programm-69539658.html>). В основе сотрудничества – получение в 2016 году аккредитации в Адаптационном фонде в 2016 году. Это создало условия для разработки национальных программ адаптации и устойчивости для наиболее уязвимых к изменению климата сообществ. Так, Адаптационный фонд выделил 2,5 млн долл. на реализацию проекта по укреплению наземной адаптации в сообществах, прилегающих к особо охраняемым территориям в Армении (2019–2021 гг.) (Adaption Fund. Strengthening land based adaptation capacity in communities adjacent to protected areas in Armenia (2019– 2021). URL: <https://www.adaptation-fund.org/project/strengthening-land-based-adaptation-capacity-communities-adjacent-protected-areas-armenia-3/>). В рамках проекта на территории общин Тавушской, Арагатской и Лорийской областей были созданы солнечные ирригационные системы, солнечные сушилки и теплицы, а также проведены работы по восстановлению пахотных земель и пастбищ, осуществлена реабилитация дорог. При поддержке Адаптационного фонда в объеме около 1,4 млн долл. был реализован проект по управлению закрытыми карьерами и наводнениями в городе Артик (Adaption Fund. Artik city closed stonepit wastes and flood management pilot project (2019–2022). URL: <https://www.adaptation-fund.org/project/artik-city-closed-stone-pit-waste-flood-management/>). К тому же финансовые средства были направлены на озеленение 40 га заброшенных открытых карьеров в городе Артик и создание в нем зон отдыха.

7.3. Армения и Зеленый климатический фонд: взаимодействие в формате проектов и программ

Как следует из вышесказанного, Армения располагает опытом сотрудничества с зарубежными финансовыми донорами. Более того, она расширяет круг зарубежных финансовых партнеров. К числу таких перспективных партнеров относится ЗКФ, который поддерживает реализацию в Армении проектов и программ с участием структур ООН, ЕБРР, Всемирного банка, Глобального экологического фонда и других международных финансовых организаций. Уполномоченным национальным органом Фонда является Министерство окружающей среды, а национальным координатором является министр окружающей среды.

В 2016 году Армении был выделен грант размером 20 млн долл. в целях повышения энергоэффективности зданий. Решение было принято в рамках 13-й встречи Директората ЗКФ (GCF. FP010. “De-Risking and Scaling-up Investment in Energy Efficient Building Retrofits” (30.06.2017–30.06.2023). URL: <https://www.greenclimate.fund/project/fp010>). В качестве аккредитированного учреждения выступила ПРООН. На основе выделения грантов и займов в общей совокупности 14 млн долл. проект был направлен на решение проблемы повышения энергоэффективности в Армении на основе модернизации зданий. Реализация проекта содействовала формированию рынка энергоэффективной модернизации зданий в

Армении на основе значительной экономии энергии и сокращения выбросов ПГ до 5,8 млн тонн СО₂ за 20-летний срок службы оборудования. В дополнение к этому были созданы «зеленые» рабочие места и в определенной степени решена проблема энергетической безопасности. Бенефициарами проекта стали более чем 200 000 человек и одновременно был дан толчок для расширения инвестиций частного и государственного секторов в энергоэффективность зданий. В дополнение к этому ЗКФ предоставит еще 6 млн долл. в виде технической помощи в целях устранения рыночных и политических барьеров на пути модернизации зданий; ПРООН предоставил 1,4 млн долл., а Министерство охраны природы Армении еще 0,4 млн долл. Техническая помощь предусматривает разработку мер по преодолению недостатка информации и осведомленности о преимуществах модернизации зданий посредством установления способов измерения, отчетности и проверки, а также разработки основ политики.

19 августа 2020 года ЗКФ удовлетворил заявку, поданную Арменией в 2019 году на получение гранта в объеме 10 млн долл. на содействие реализации Программы по восстановлению лесов (Зеленый климатический фонд предоставит Армении грант в 10 млн долл. на восстановление лесов (21 августа 2020 г.). URL: https://arka.am/ru/news/society/zelenyy_klimaticheskiy_fond_predostavit_armenii_grant_v_10_mln_na_vosstanovlenie_lesov/). Роль аккредитированного учреждения играет ФАО. Общий бюджет проекта составляет 18,7 млн долл. Участие в финансировании данного проекта принимают Австрийское агентство по развитию, правительство автономной провинции Больцано (Италия), правительство Армении и представительство Всемирного фонда дикой природы в Армении. Сквозной проект, направленный на восстановление лесных угодий на основе использования грантовых финансовых средств, предполагает содействие созданию современных питомников для саженцев и реализации программ содействия развитию альтернативной энергетики в сельских регионах. Но это не главное. Главное же заключается в том, что в основе проекта – реализация подхода, предполагающего, во-первых, повышение роли сообществ в управлении природными ресурсами, а, во-вторых, управление ими за счет лесных концессий, что позволит улучшить управление производством топливной древесины и недревесных продуктов. С точки зрения предмета нашей статьи, важно указать на предполагаемое в рамках проекта увеличение использования энергоэффективных приборов в частном секторе, а также в сельских домохозяйствах в целях снижения нагрузки на естественные экосистемы.

Другой не менее интересный факт поддержки со стороны ЗКФ – это совместная с ЕБРР кросс-отраслевая Программа по финансированию «зеленой» экономики, ранее именовавшаяся Программой совместного финансирования механизмов финансирования устойчивой энергетики (GCF. FP025. "GCF-EBRD SEFF co-financing Programme" (02.02.2018–02.02.2033). URL: <https://www.greenclimate.fund/project/fp025>). Она предполагает предоставление кредитных линий для создания самодостаточных рынков в области энергоэффективности, ВИЭ и устойчивости к изменению климата. Программа предусматривает предоставление частному сектору в 10 странах, таких как Грузия, Иордания, Молдова и др., включая Армению, климатического финансирования через финансовые учреждения-партнеры (PFI).

Следует признать, что одного лишь государственного финансирования мер по адаптации и смягчению явно недостаточно. Поэтому весьма актуальной становится тематика стимулирования расширения масштабов финансирования со стороны частного сектора, особенно в наиболее уязвимых странах. Но в последних частный сектор не располагает достаточным объемом финансовых средств. По этой причине Программа предполагает предоставление масштабного климатического финансирования через частные фонды в развивающихся странах, которые в общей совокупности будут осуществлять финансирование более ч

ем 20 000 проектов в различных секторах – промышленном, коммерческом, жилищном, транспортном и сельскохозяйственном. Частные финансовые организации будут выдавать займы малым и средним предприятиям, специализированным компаниям и домохозяйствам на реализацию проектов по энергоэффективности, ВИЭ и устойчивости к изменению климата. Со своей стороны ЗКФ и ЕБРР будут оказывать техническую помощь местным частным финансовым организациям и заемщикам, что позволит повысить их потенциал.

В дополнение к сказанному хотелось бы заметить, что ЗКФ не только выделяет средства для реализации собственно климатических проектов, но и для развития институциональной среды климатического финансирования. В 2020 году Фондом был выделен грант на сумму 660 тыс. долл. на развитие в Армении системы «зеленого» финансирования (GCF выделил средства на свою первую в Армении грантовую программу в сфере зеленого финансирования (22.05.2020). URL: http://www.eecca-water.net/content/view/21806/51/lang,ru_sian/). Ответственной организацией за реализацию проекта назначен ЗАО «Армсвисбанк», который уполномочен проводить предусмотренные программой мероприятия и осуществлять контроль за эффективным распределением грантовых средств. Цель выделения грантовых средств – привлечение лучших международных и местных экспертов и консультантов, которые будут проводить анализ текущей ситуации в сфере «зеленого» финансирования в Армении и одновременно исследовать наилучший международный опыт, например, опыт финансовых структур-бенефициаров и осуществленных проектов. Конечным итогом станет проект дорожной карты, в которой будут намечены направления совершенствования регулирования сферы «зеленого» финансирования в республике.

Далее. Армения участвует в кросс-отраслевой программе «Содействие зеленым городам» (GCF. FP086 “Green Cities Facility” (18.09.2019–18.09.2034). URL: <https://www.greenclimate.fund/project/fp086>), финансовыми инструментами которой являются займы и гранты. Аккредитованное учреждение – ЕБРР. Армения вошла в группу из девяти стран (Грузия, Иордания, Молдова и др.), которые при поддержке ЗКФ и ЕБРР осуществляют переход городов к низкоуглеродному развитию. Однако на пути к устойчивости возникают финансовые проблемы. Поэтому в рамках рассматриваемой программы десять городов стран – участниц проекта, в которых плотность выбросов углерода выше среднего и которые столкнулись с рядом экологических и социальных проблем, получат доступ к финансированию. Фонд окажет содействие решению проблем городов, связанных с проблематикой изменения климата на основе содействия укреплению рыночных условий для инвестиций частного сектора в устойчивую инфраструктуру. Предоставляемые льготные финансовые инструменты нацелены на стимулирование дополнительных инвестиций в устойчивую городскую инфраструктуру, например, в централизованное отопление/охлаждение, низкоуглеродные здания, а также будет содействовать совершенствованию управления твердыми отходами.

Важным событием сотрудничества Фонда и Армении стало одобрение в 2022 году проектной заявки Министерства окружающей среды по включению республики в реализацию одной из региональных программ, участниками которой являются еще 14 стран (Зеленый климатический фонд (ЗКФ) утвердил проектную заявку, представленную Министерством окружающей среды РА (17.01.2022). URL: <http://www.mnp.am/ru/novosti/zelenyj-klimaticheskij-fond-zkf-utverdil-proektnuyu-zayavku-predstavlennuyu-ministerstvom-okrughayushej-sredy-ra>). Данная программа основана на рамочном соглашении, заключенном между Германским обществом по международному сотрудничеству (GIZ) и Фондом. Открытие окна доступа к финансовым ресурсам позволит Армении более эффективно осуществить адаптацию к изменению климата и смягчению его последствий. Как и в случае со всеми проектами и программами, поддержанными ЗКФ, данное участие полностью соответствует национа

льным приоритетам Армении в области устойчивого развития.

Также, как и Казахстан, Армения участвует в проектах, софинансируемых Фондом и ЕБРР. Как мы же упоминали, это программа FP140 (объем финансирования 1,01 млрд долл.) (Decision of the Government of the Republic of Armenia «13» May 2021 N 749- L "National action program of adaptation to climate change and the list of measures for 2021-2025". URL: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/NAP_Armenia.pdf). Ее цель – оказание содействия трансформации энергоемких отраслей экономики, а также АПК и горнорудной промышленности. Особенность программы заключается в том, что в ее рамках стимулы для развития получит использование низкоуглеродных технологий.

Как известно, международные финансовые структуры самым активным образом поддерживают разработку национальных планов и стратегий. Армения не стала здесь исключение. Поскольку в республике существенное значение придается адаптационным мерам по изменению климата, то при поддержке ЗКФ происходила разработка Национальной программы по адаптации (NAP) на 2021–2025 гг. Программа разрабатывалась в рамках проекта «Готовность и подготовительная поддержка» при финансировании ЗКФ объемом около 3 млн долл. через офис ПРООН. Выделенные средства внесли существенный вклад в решение задачи по разработке концепции NAP, национальной рамочной программы по адаптации для основных уязвимых секторов, финансовой стратегии, а также в решении задач по улучшению адаптации к климату и снижению рисков в городских и сельских общинах, учете гендерных факторов, усилению потенциала и т.д.

Одновременно с этим в рамках данного проекта было выделено 150 тыс. долл. на разработку Страновой программы Армении, направленной на достижение готовности к взаимодействию с Фондом. Важным толчком к развитию сотрудничества сторон стала ратификация Национальным Собранием Республики Армения на заседании 20 января 2021 года основного соглашения между Правительством Республики Армения и ЗКФ, предусматривающее основные направления их взаимодействия (Россия в рамках Зеленого климатического фонда поможет странам СНГ (21.11.2012). URL: <https://ria.ru/20121121/911644447.html>). Результатом ратификации документа станет дальнейшее укрепление взаимодействия с Фондом.

8. Россия как добровольный донор Зеленого климатического фонда

В отличие от других стран ЕАЭС Россия отличается специфическим позиционированием по отношению к ЗКФ, в переговорах по созданию которого она принимала самое активное участие. Статус России в рамках РКИК ООН не предусматривает ее финансовых обязательств в рамках финансового механизма конвенции. Это вызвано тем, что страны-доноры перечислены в Приложение № 2 к конвенции. Сюда вошли страны ОЭСР, тогда как страны с переходной экономикой, к которым тогда была отнесена Россия, вошли в Приложение № 1. Тем не менее, Россия оказывает помощь в виде добровольных взносов в ЗКФ, что дополняется оказанием технической помощи и поддержкой программ по подготовке кадров.

Несмотря на то, что Россия не имеет финансовых обязательств, в 2020–2022 гг. в Фонд было направлено 10 млн долл. из федерального бюджета в целях оказания содействия развивающимся странам в преодолении последствий глобального изменения климата (Аванесов А. Сотрудничество Армении с Зеленым климатическим фондом получит новое развитие (20.01.2021). URL: https://arminfo.info/full_news.php?id=60052). Это было подтверждено Соглашением между Министерством финансов России, ЗКФ и МБРР о взносах в Целевой фонд ЗКФ (Contribution Agreement with the Russian Federation (GCF-1) (16 November 2

020). URL: <https://www.greenclimate.fund/sites/default/files/document/russian-federation-ca-gcf1.pdf>). Россия вносит существенный вклад в международные усилия по оказанию со действия развивающимся странам по преодолению последствий глобального изменения климата. Будучи добровольным донором, Россия оказывает в первую очередь помочь странам СНГ (Россия в рамках Зеленого климатического фонда поможет странам СНГ (21.1.1.2012). URL: <https://ria.ru/20121121/911644447.html>). Это вызвано тем, что данные страны входят в сферу российского влияния, а также участвуют в интеграционных процессах на постсоветском пространстве.

Полноправным донором ЗКФ Россия может стать только тогда, когда она войдет в Приложение № 2 к конвенции. Однако механизм пересмотра состава этих приложений еще не разработан, хотя с момента принятия конвенции и приложений к ней ситуация сильно изменилась: некоторые страны стали членами ОЭСР, а некоторые страны из категории развивающихся стран перешли в категорию стран с переходной экономикой. Поэтому Россия внесла проект поправки к конвенции, предусматривающую возможность периодического пересмотра приложений.

В условиях санкций финансовое положение России ухудшилось. Но несмотря на это, в рамках COP 28 была выдвинута идея по использованию ее замороженных валютных резервов для финансирования Фонда ООН по оказанию помощи странам, наиболее уязвимым и пострадавшим от последствий изменения климата (Фонд потерь и ущерба) за счет замороженных валютных резервов (Russia tries to unfreeze gold reserves for climate funds at COP28 (December 9, 2023). URL: <https://www.reuters.com/sustainability/sustainable-finance-reporting/russia-tries-unfreeze-gold-reserves-climate-funds-cop28-2023-12-09/>). Создание Фонда было согласовано 30 ноября 2023 года. Однако, как представляется, реализовать это решение на практике будет затруднительно.

Позиционирование России в качестве добровольного донора является продолжением логики поддержки, которую Россия по мере своих возможностей оказывает развивающимся странам, например, в форме списания долгов в рамках инициативы «Долг ради развития». Кроме того, Россия добровольно вносит вклад в финансирование глобальных климатических инициатив и институтов, включая Межправительственную группу экспертов по изменению климата. Содействие также оказывается в области климатологических исследований и разработок. Однако в условиях санкций ее участие в международном научно-техническом сотрудничестве в сфере климата в значительной степени ограничено.

9. Беларусь и Зеленый климатический фонд: несостоявшееся партнерство

Климатическая политика Беларуси реализует повестку, направленную на смягчение последствий изменения климата и адаптации к ним. На начало 2024 года страна сократила выбросы CO₂ на 40 % по сравнению с уровнем 1990 года. Это стало возможно за счет мер, направленных на:

- повышение энергоэффективности в промышленности, жилищном и коммунальном секторах;
- ускоренное развитие «зеленого» транспорта и городской мобильности;
- применение новых «зеленых» технологий в сельском хозяйстве;
- использование ВИЭ;
- восстановления торфяников и увеличения площади лесов.

Не останавливаясь на достигнутом, Беларусь намерена в 2025 году перейти к новой фазе климатической политики. Планируется пересмотр национальных стратегий и программ в направлении включения в них вопросов изменения климата, а также разработка новых планов действий. Климатическая политика Беларуси реализуется при тесном взаимодействии со структурами ООН.

Если затрагивать вопрос о сотрудничестве Беларуси с Фондом, то в 2015 г. имела место попытка получить окно доступа к финансовым ресурсам Фонда путем подачи заявки (Навстречу будущему: активизация действий в области климата (23.05.2024). URL: <https://www.undp.org/ru/belarus/news/navstrechu-buduschemu-aktivizaciya-deystviy-v-oblasti-klimata>). Предполагаемый проект должен быть направлен на верификацию международно-правовых обязательств Беларуси по Минаматской конвенции о ртути. Существо планируемого проекта заключалось в финансовой поддержке процесса получения статистических данных о количестве содержащих ртуть ламп, которые используются в стране. Действительно, подобная статистика необходима в целях осуществления выполнения международно-правовых обязательств по Минаматской конвенции, означающих изъятие данной категории о светительных приборов из оборота при одновременном использовании новых производственных технологий, в том числе в световой технике. Из открытых источников следует, что заявка не была поддержана. В целом на сайте ЗКФ Белоруссия, также как и Россия, не упоминается в числе государств, в которых реализуются страновые проекты. Это вполне понятно, ибо Фонд отдает приоритет в работе именно с развивающимися странами. Отсутствие на сегодняшний день проектов и программ, реализуемых ЗКФ в режиме софинансирования в Беларуси, компенсируется сотрудничеством с Глобальным экологическим фондом.

Заключение

В ходе проведенного исследования было установлено отсутствие единообразного позиционирования государств – членов ЕАЭС в отношении ЗКФ. В реализацию проектов, софинансируемых Фондом, вовлечены три страны Союза – Кыргызстан, Казахстан и Армения. Их сотрудничество с Фондом создает благоприятную среду для расширения источников зарубежного климатического финансирования, что одновременно сопряжено с развитием национальных финансовых институтов и мобилизацией частного капитала в этих странах. В то же время Россия предстает в качестве добровольного донора, тогда как Беларусь в силу ее статуса находится вне взаимодействия с Фондом. По этой причине сотрудничество с Фондом не входит в перечень формально определенных направлений деятельности Союза. Наряду с этим отсутствует общее понимание необходимости согласования взаимодействия государств – членов с Фондом и выработки общей позиции. Впрочем, это никоим образом не зависит от того, что Армения и Киргизия намерены перейти к углеродно-нейтральной экономике к 2050 году, тогда как Россия и Казахстан лишь к 2060 году. К сожалению, Беларусь еще не сформулировала сроки достижения углеродной нейтральности. Однако она стремится к тому, чтобы идти в ногу со сроками достижения углеродной нейтральности, заявленными в обещаниях ведущих стран мира. Для этой страны также характерно стремление к привлечению дополнительных внешних источников финансирования.

Следует отметить, что ресурсы, которые выделяет Фонд на реализацию «зеленых» климатических проектов, незначительны. Однако они находятся в синергии с финансовой поддержкой от других международных финансовых структур. Использование внешних финансовых ресурсов приводит к важным результатам. Как видится, дальнейшее развитие взаимодействия с Фондом как государств-членов, так и Союза в целом заключаются в интеграции в международную систему «зеленого» и климатического финансирования.

Разумеется, Союз как интеграционное объединение, заявившее о своей климатической повестке и включившее в нее проблематику «зеленого»/климатического финансирования, пусть и в самом общем виде, должен идти по пути развития интеграционной системы климатического финансирования, субсидиарной по отношению к национальным системам климатических финансов. Помимо использования ресурсов Евразийского банка развития, речь может идти о формировании в перспективе Евразийского климатического фонда. Однако, надо понимать, что подобные перспективные процессы предполагают продолжение сотрудничества с международными финансовыми структурами, располагающими проектным опытом финансирования климатических проектов. Поэтому вполне рационально формирование сотрудничества между Евразийской экономической комиссией и ЗКФ вплоть до заключения Меморандума о взаимодействии. Как можно было видеть на примере опыта с транс Союза, Фонд открыт к сотрудничеству. Целью такого взаимодействия может стать проработка вопроса о привлечении средств Фонда к финансированию интеграционных климатических проектов. В ЕАЭС, как известно, уже сложился дискурс интеграционных «зеленых» проектов и достигнута высокая степень консолидации позиций. Это выступает условием выделения подгруппы совместных климатических проектов. Фонд же располагает опытом финансирования проектов, реализуемых несколькими странами.

В случае ЕАЭС это могут быть совместные проекты с участием трех стран – Армении, Казахстана и Киргизии. В основе возможных проектов – общая заинтересованность в решении климатических проблем. Наиболее перспективными для объединения усилий могут стать проекты по развитию альтернативной энергетики, развитию «зеленого» транспорта и т. д., что соответствует климатическим и «зеленым» приоритетам Союза в целом и его государств – членов в частности. В случае разработки и утверждения таких проектов, что невозможно без активного участия Евразийской экономической комиссии, Россия может стать одним из доноров, а Беларусь получит возможность активизировать взаимодействие с Фондом на общей площадке. Открытие окна доступа к ресурсам Фонда в целях финансирования совместных «зеленых» и климатических проектов будет свидетельствовать, во-первых, о том, что Союз перешел к стадии реализации проектов, являющихся символами евразийской интеграции, а, во-вторых, о том, что климатическая повестка уже прошла стадию своего формирования и находится на стадии реализации.

Думается, что барьером для реализации такого сценария является то, что климатическая политика ЕАЭС в целом и вопросы климатического финансирования в ее составе находятся на стадии формирования. Здесь заметно отставание по сравнению с достигнутой степенью зрелости «зеленой» повестки Союза. Впрочем, вопросы «зеленого» финансирования еще не перешли на уровень интеграционного взаимодействия. Но, с другой стороны, государства – члены ЕАЭС вошли в фазу формирования зрелой климатической политики. В Армении, Казахстане и Киргизии это происходит при поддержке ЗКФ. В сущности, инициирование взаимодействия с Фондом может быть начато не после завершения формирования климатической повестки Союза, а параллельно с этим процессом. Такой вывод можно аргументировать следующим образом.

Как можно было видеть из анализа сотрудничества государств – членов с ЗКФ, в подавляющем числе случаев проекты и программы с его участием в форме со-финансирования предполагают стимулирование использования технологических решений, которые содействуют адаптации к климатическим изменениям и смягчению их последствий. Софинансируемые программы и проекты отражают все имеющиеся категории программ и проектов, которые поддерживает Фонд. Страны ЕАЭС не являются здесь исключением. Поддержанные программы и проекты показывают, в каких технологических решениях существует потребность. Следовательно, их перечень наполняет глубоким содержанием тезис, содержащий

ся в Заявлении 2021 года об экономическом сотрудничестве государств – членов Евразийского экономического союза в рамках климатической повестки, о важности широкого международного обмена и недискриминационного использования технологий, обеспечивающих сокращение выбросов и низкоуглеродное развитие. Поэтому здесь назрела необходимость разработки и внедрения данной категории технологий совместными усилиями, тем более что Фонд стимулирует их разработку и использование.

Собственно говоря, все технологии, которые можно назвать климатическими, по сути, упоминаются в разнообразных документах Союза. В этом контексте отмеченное положение Заявления глав государств должно быть экстраполировано на меры по усилению сотрудничества в климатическом технологическом секторе посредством проведения мониторинга и оценки технологических потребностей, а также разработки мер по координации сотрудничества государств ЕАЭС с Фондом с точки зрения обмена опытом взаимодействия с ним и планируемыми запросами предложений.

Библиография

1. Falcone P.M. Environmental Regulation and Green Investments: The Role of Green Finance // International Journal of Green Economics. 2020. Vol. 14. № 2. P. 159-173. doi: 10.1504/IJGE.2020.109735
2. Hafner S., Jones A., Anger-Kraavi A., Pohl J. Closing the Green Finance Gap – A Systems Perspective // Environmental Innovation and Societal Transitions. 2020. Vol. 34 (March 2020). P. 26-60. doi: 10.1016/j.eist.2019.11.007
3. Linnenluecke M.K., Smith T., McKnight B. Environmental Finance: A Research Agenda for Interdisciplinary Finance Research // Economic Modelling. – 2016. Vol. 59. № 4. P. 124-130. doi: 10.1016/j.econmod.2016.07.010
4. Muktadir-Al-Mukit D., Hossain M.A. Sustainable Development and Green Financing. A Study on the Banking Sector in Bangladesh. In: Social Entrepreneurship and Sustainable Development. 1st ed. / ed. by A. Singh and E.M. Reji. India: Routledge, 2020. 19 p.
5. Мирошниченко О.С., Мостовая Н.А. «Зеленый» кредит как инструмент «зеленого» финансирования // Финансы: теория и практика. 2019. № 2. С. 31-43. doi: 10.26794/2587-5671-2019-23-2-31-43
6. Panda P. Green Bond: A Socially Responsible Investment (SRI) Instrument // Research Bulletin. 2017. Vol. 43. № 1. P. 97-113.
7. Порфириев Б.В. «Зеленые» тенденции в мировой финансовой системе // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. Т. 9. С. 5-16. doi: 10.20542/0131-2227-2016-60-9-5-16
8. Kissinger G., Gupta A., Mulder I., Unterstell N. Climate Financing Needs in the Land Sector under the Paris Agreement: An Assessment of Developing Country Perspectives // Land Use Policy. 2019. Vol. 83 (April 2019). P. 256-269. doi: 10.1016/j.landusepol.2019.02.007
9. Little L.R., Hobday A.J., Parslow J., Davies C.R., Grafton R.Q. Funding Climate Adaptation Strategies with Climate Derivatives // Climate Risk Management. 2015. Vol. 8. P. 9-15. doi: 10.1016/j.crm.2015.02.002
10. Дудин М.Н., Шкодинский С.В., Кушнир А.М. Предпосылки расширения зеленого финансирования и ESG-практики в российском банковском секторе // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 4. С. 1301-1322. doi: 10.18334/errp.12.4.114551
11. Андреева Л.Ю., Вовченко Н.Г. (2017) Институты и инструменты «зеленого финансирования»: риски и возможности устойчивого развития российской экономики // Лесотехнический журнал. 2017. № 2. С. 205-214. doi: 10.12737/article_5967eb0ccff307.47958130

12. Баженов И.Н. «Зеленое» финансирование: мировые тенденции и российская практика // Проблемы национальной стратегии. 2018. № 5. С. 172-186.
13. Досжан Р.Д., Сабидуллина А.Е., Нурмагамбетова А.З., Кожахметова А.К. Зеленое финансирование в Казахстане: текущее состояние и перспективы // Economics: the strategy and practice. 2022. Vol. 17. Issue. 4. P. 170-184. doi: 10.51176/1997-9967-2022-4-170-184
14. Ерболатова Д.О. Современное состояние «зеленого» финансирования в Казахстане // Наука без границ. 2020. № 4. С. 95-101.
15. Шадиян М. Г. Регулирование вопросов финансирования «зеленых» проектов в странах ЕАЭС // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 3. С. 139-146. doi: 10.22394/2079-1690-2023-1-3-139-146
16. Скобелев Д. О., Волосатова А.А., Гусева Т. В. Применение концепции наилучших доступных технологий в различных системах зеленого финансирования: международный опыт и перспективы использования в государствах-членах Евразийского экономического союза // Вестник Евразийской науки. 2022. Т. 14. № 2. URL: <https://esj.today/PDF/36ECVN222.pdf> (дата обращения: 30.06.2024).
17. Банк России. Климатические риски в меняющихся экономических условиях. Доклад для общественных консультаций. М., 2022. 51 с.
18. Мигалева Т.Е., Подбиралина Г.В., Разумнова Л.Л. Сближение позиций государств – членов ЕАЭС по вопросам климатической повестки и углеродного регулирования // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. № 2. С. 41-50.
19. Zhiltsov, S. & Murashko, M. (2024) The Climate Policy of the Member States of the Eurasian Economic Union: Synchronizing with the Global Climate Change Agenda // Green and Low-Carbon Economy. 2024. Vol. 2. Issue 2. P. 106-114. doi: 10.47852/bonviewGLCE3202835
20. Мурашко А. Климатические риски на пространстве ЕАЭС: национальные подходы и совместные решения // Россия и новые государства Евразии. 2023. № IV (LXI). С. 217-229.
21. Кононович И.В. Зеленая интеграция – новый этап развития зеленой экономики стран? // Вестник Забайкальского государственного университета. 2023. Т. 29. № 1. С. 95-103. doi: 10.21209/2227-9245-2023-29-1-95-103.
22. Юргенс И.Ю., Ромов Р.Б. «Зеленая интеграция» и формирование единого устойчивого пространства развития в формате ЕАЭС. М.: МГИМО, 2023. 48 с.
23. Волосатова А.А., Ученов А.А., Скобелев Д. О. Формирование концепции внедрения принципов зеленой экономики в Евразийском экономическом союзе: роль гармонизации подходов к повышению ресурсной эффективности // Вестник Евразийской науки. 2022. Т. 14. № 4. URL: <https://esj.today/PDF/23ECVN422.pdf> (дата обращения: 30.06.2024).
24. Маслова С.В. Таксономии проектов «устойчивого развития» и «зеленых» проектов как правовые инструменты достижения целей устойчивого развития и экологизации законодательства // Юридические исследования. 2023. № 11. С.98-107. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.11.69104 EDN: QHVZMI URL: https://e-notabene.ru/ir/article_69104.html
25. Шугуров М.В. Правовые вопросы развития сотрудничества государств-членов ЕАЭС в сфере зеленых технологий // Аграрное и земельное право. 2021. № 10. С. 142-144,
26. Shugurov, M.V. Promising Policy Efforts on Development and Transfer of environmentally sound technologies // Environmental Policy and Law. 2018. № 6. P. 403-410.
27. Стратегические инициативы и перспективы взаимодействия стран ЕАЭС в сфере борьбы с климатическими изменениями и экологическими вызовами // Доклад Института исследований и экспертизы ВЭБ.РФ С использованием материалов Евразийского банка развития, ИРИП ВАВТ, ИНП РАН. (Декабрь 2021). М., 2021. 50 с.

28. Kempa L., Zamarioli L., Pauw W.P., Çevik C. Financing Measures to avert, Minimize and Address Loss and Damage: Options for the Green Climate Fund. Frankfurt: Frankfurt School UNEP Centre research paper, 2021. 52 p.
29. Lottje C., Affana J.P.B., Eckstein D., Weischer L. Engaging with the Green Climate Fund: A Civil Society Toolkit. Bonn: Germanwatch, 2019. 84 p.
30. Shugurov M.V. Green Climate Fund: Supporting the Technology Development and Transfer. In: Proceedings of the Roundtables Discussion of XVII Blischenko Congress. Moscow, 2019. P. 243-254.
31. Шугуров М.В. Развитие международно-правового регулирования научно-технического сотрудничества и передачи технологий в климатической сфере // Право и климат планеты // Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М.: Юстиция, 2018. С. 38-49.
32. Колесникова К. В., Макарова Т. И. К вопросу об элементах экономического механизма охраны окружающей среды и природопользования в странах ЕАЭС // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. № 1. С. 161-167.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, перспективы скоординированного взаимодействия Государств – членов ЕАЭС и Зеленого климатического фонда в сфере климатического финансирования. Заявленные границы исследования соблюдены автором.

Методология исследования раскрыта достаточно подробно: "В процессе проведения своего исследования автор использовал следующие методы и подходы: - исторический метод был использован в целях раскрытия закономерностей развития сотрудничества государств – членов ЕАЭС и Фонда во времени; - сравнительный метод позволил осуществить сопоставление достигнутого уровня сотрудничества государств – членов ЕАЭС и Фонда и степени их продвинутости на пути непосредственного взаимодействия с ним; - системный поход стал основой для выявления степени вовлеченности проблематики сотрудничества с Фондом в русло климатической повестки Союза и его государств – членов; - дискурсивный анализ использовался в процессе изучения отношения официальных кругов государств ЕАЭС к Фонду в процессе интерактивного взаимодействия с его представителями; - метод моделирования позволил сформировать теоретическую конструкцию взаимодействия ЕАЭС как интеграционного объединения государств и Фонда; - прогностический метод стал основой для разработки возможной повестки взаимодействия Союза и Фонда".

Актуальность избранной автором темы исследования не подлежит сомнению и обосновывается им следующим образом: "Особенностью современного этапа реагирования на изменение климата стало вовлечение в данный процесс интеграционных объединений государств (АСЕАН, ЕС, ЕАЭС и др.). В их рамках на региональном уровне и при опоре на согласованные усилия решаются задачи по смягчению последствий климатических изменений и адаптации к ним. Сложение усилий государств – членов интеграционных объединений происходит в рамках выработки и реализации региональной климатической повестки, многочисленные аспекты которой далее находят свое отражение в праве интеграционных объединений, которое становится инструментом гармонизации национальных законодательств государств – членов в климатической сфере. Одним из аспектов климатической политики не только на

глобальном и национальном, но и на региональном уровне становится решение вопросов формирования современных режимов климатического финансирования как составной части «зеленого» финансирования. Мобилизация средств на разнообразные климатические проекты, включающие в себя технологические аспекты, осуществляется не только из внутренних, но и внешних источников. Глобальная система климатического финансирования, поддерживающая проекты и программы в сфере смягчения последствий климатических изменений и адаптации к ним, является весьма ценной для развивающихся государств и государств с переходной экономикой. Для таких государств особую ценность представляют не только международные банки развития (МБР), но и глобальные экологические фонды. К одному из таковых относится Зеленый климатический фонд (далее – ЗКФ, Фонд), который одновременно выступает оперативным финансовым механизмом Рамочной конвенции ООН об изменении климата (далее – РКИК ООН) и Парижского соглашения по климату"; "Поскольку современный технологический переход задан парадигмой низкоуглеродного развития, то вполне логичным стало формирование интеграционной климатической повестки. Данное направление коренится в климатической политике, которую проводят государства – члены. Отмеченная повестка также предполагает гармонизацию углеродного регулирования на евразийском пространстве. Еще один из пунктов повестки – это развитие «зеленого» и климатического финансирования, которое предполагает активное взаимодействие с международными финансовым структурами, которые представляют собой не только источники финансовых ресурсов, но и «банки знаний». ЗКФ находится в ряду таких структур, в сотрудничестве с которыми заинтересован Союз" и др. Ученым дан подробный обзор литературы по исследуемым вопросам: "1. Вопросы «зеленого», а также климатического финансирования в его составе самым широким образом обсуждаются в мировой научной литературе [1–9]. К данному предметному полю относятся также научные работы исследователей из государств ЕАЭС. Целый ряд подобных исследований посвящен проблематике развития «зеленого» и климатического финансирования в государствах – членах Союза, например, в России [10–12], в Казахстане [13–14], а также в рамках ЕАЭС в целом [15–17]. Однако в данных научных исследованиях отсутствует развернутый и комплексный анализ режима климатического финансирования из внешних источников, включая ресурсы ЗКФ, на уровне Союза и его государств – членов. 2. Проблематика формирования эффективной системы климатического финансирования – это не только составная часть климатической политики государств – членов, но и Союза как такового. Анализ направлений формирования интеграционной климатической повестки ЕАЭС стал предметом детального анализа, осуществляемого представителями научно-экспертного сообщества [18, с. 46–48; 19–20]. Данного рода исследования представляют собой сегмент, обращенный к анализу содержания «зеленой» повестки ЕАЭС в целом, включая проблематику развития «зеленых» технологий [21–26]. Как отмечает М.Г. Шадиян, «страны-участницы ЕАЭС находятся на разном уровне реализации "зеленой повестки", однако в целом во всех государствах есть понимание, что игнорирование глобальной климатической повестки и промедление в переходе к низкоуглеродной экономике ведут к высоким рискам и издержкам. И, наоборот, своевременная трансформация несет много возможностей, в том числе в направлении повышения уровня и качества жизни населения, сохранения природных ресурсов, модернизации секторов экономики, повышения эффективности и производительности и т.д.» [15, с. 145]" и др.

Научная новизна работы проявляется в следующем: "... при опоре на имеющуюся литературу впервые обозначено и обосновано новое направление исследований климатической политики ЕАЭС, заключающейся в привлечении финансовых средств ЗКФ для решения проблемы развития системы «зеленого» и климатического финансирования

на уровне Союза и его государств в целом; впервые в сравнительном ключе на уровне обстоятельного и комплексного научного исследования проведен анализ взаимодействия государств ЕАЭС с Фондом; взаимодействие государств ЕАЭС с Фондом показано в качестве возникающего из внутренних предпосылок, а именно необходимости достижения целей и решения задач национальной климатической политики, составной частью которой выступает развитие национальной системы «зеленого» и климатического финансирования; установлено, что ЗКФ на уровне поддержанных программ и проектов не только содействует совершенствованию климатической политики государств – членов, но и вносит вклад в развитие базы климатических технологий на евразийском пространстве. Это особенно важно в связи с тем, что в условиях санкций в отношении некоторых государств – членов возникли проблемы с доступом к внешнему «зеленому» финансированию и «зеленым»/климатическим технологиям; доказано, что Фонд может внести вклад не только в реализацию климатической повестки, но и в реализации более широкой по своему масштабу «зеленой» повестки Союза; сформулирована идея о возможном участии Фонда в поддержке совместных климатических и «зеленых» проектов ЕАЭС; обосновано, что возникновение институциональных отношений ЕАЭС и Фонда будет содействовать укреплению международного позиционирования Союза, что означает его интеграцию в систему глобального «зеленого» и климатического финансирования". Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования, определяет его цель и задачи, раскрывает методологию. Основная часть работы состоит из нескольких разделов: "Климатическая повестка ЕАЭС как основа интеграционной политики климатического финансирования"; "Роль Зеленого климатического фонда в системе глобального климатического финансирования"; "Кыргызстан и Зеленый климатический фонд"; "Казахстан и Зеленый климатический фонд"; "Армения и Зеленый климатический фонд"; "Россия как добровольный донор Зеленого климатического фонда"; "Беларусь и Зеленый климатический фонд: несостоявшееся партнерство". В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено небольших недостатков формального характера.

Так, пропущены пробелы: "В соответствии с высказанными содержательными предпосылками исследования его цель заключается в обосновании необходимости перевода взаимодействия государств – членов Союза с Фондом в русло конвергентного многостороннего взаимодействия".

Ученый указывает: "Важным элементом проектного цикла является взаимодействие с аккредитованными учреждения" - "учреждениями".

Автор пишет: "Как можно было видеть из анализа сотрудничества государств – членов с ЗКФ, в подавляющем числе случаев проекты и программы с его участием в форме софинансирования предполагают стимулирование использования технологических решений, которые содействуют адаптации к климатическим изменениям и смягчению их последствий" - "софинансирования".

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки (приведенный в рецензии перечень опечаток не является исчерпывающим!).

Библиография исследования представлена 32 источниками (монографиями, научными статьями, аналитическими и статистическими материалами), в том числе на английском языке. С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Автору

удалось раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер в силу направленности исследования. Научная дискуссия ведется автором корректно, положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы многочисленными примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("В ходе проведенного исследования было установлено отсутствие единообразного позиционирования государств – членов ЕАЭС в отношении ЗКФ. В реализацию проектов, софинансируемых Фондом, вовлечены три страны Союза – Кыргызстан, Казахстан и Армения. Их сотрудничество с Фондом создает благоприятную среду для расширения источников зарубежного климатического финансирования, что одновременно сопряжено с развитием национальных финансовых институтов и мобилизацией частного капитала в этих странах. В то же время Россия предстает в качестве добровольного донора, тогда как Беларусь в силу ее статуса находится вне взаимодействия с Фондом. По этой причине сотрудничество с Фондом не входит в перечень формально определенных направлений деятельности Союза. Наряду с этим отсутствует общее понимание необходимости согласования взаимодействия государств – членов с Фондом и выработки общей позиции. Впрочем, это никоим образом не зависит от того, что Армения и Киргизия намерены перейти к углеродно-нейтральной экономике к 2050 году, тогда как Россия и Казахстан лишь к 2060 году. К сожалению, Беларусь еще не сформулировала сроки достижения углеродной нейтральности. Однако она стремится к тому, чтобы идти в ногу со сроками достижения углеродной нейтральности, заявленными в обещаниях ведущих стран мира. Для этой страны также характерно стремление к привлечению дополнительных внешних источников финансирования. Следует отметить, что ресурсы, которые выделяет Фонд на реализацию «зеленых» и климатических проектов, незначительны. Однако они находятся в синергии с финансовой поддержкой от других международных финансовых структур. Использование внешних финансовых ресурсов приводит к важным результатам. Как видится, дальнейшее развитие взаимодействия с Фондом как государств-членов, так и Союза в целом заключаются в интеграции в международную систему «зеленого» и климатического финансирования" и др.), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере международного права, экологического права при условии ее небольшой доработки: устранении нарушений в оформлении работы.